

КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И
БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ.

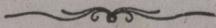
ГОДЪ I

Январь

№ 3-й

1873

Подъ редакцію А. Д. Ерицова.

ТИФЛИСЬ.

Типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Кавказская Археологическая лѣтопись.
- II. О чумѣ въ Тифлисѣ въ 1797 году и о задержаніи царемъ, Георіемъ XII въ Грузіи, принадлежащаго Эчміадзинскому престолу, священнаго Копія.
- III. Письмо армянскаго патріарха Ефрема къ кн. А. Н. Голицыну.
- IV. Путевыя записки по Мингрели. Кн. Р. Д. Эристова.
- V. О предполагаемомъ Обществѣ любителей Кавказской археологіи.
- VI. Ахпатскій мѣнастырь (съ 2 рис.) *Продолженіе.*

Окончаніе статьи: *Обычай ношенія бороды и волосъ у армянъ* будетъ напечатано въ слѣдующей книжкѣ.

I.

Кавказская Археологическая лѣтопись.

Г. предсѣдатель *кавказскаго археологическаго комитета* А. П. Берже, 23-го декабря 1872 г., представилъ Господину Начальнику Главнаго Управленія слѣдующую записку:

„Въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ было приступлено во Мцхетѣ, по примѣру минувшаго года, къ археологическимъ раскопкамъ подъ личнымъ руководствомъ натуралиста Байерна. Раскопки эти, ограничившіяся и на этотъ разъ *Самтаврскимъ* кладбищемъ, привели къ результатамъ, превзошедшимъ всякія ожиданія. Всего раскрыто 210 могилъ, а съ прошлогодними 280. Въ числѣ находокъ обращаютъ на себя особое вниманіе слѣдующія:

1) Большой серебряный бокалъ съ изображеніемъ на немъ 3-хъ подвиговъ Геркулеса: а) убіенія Немейскаго льва, б) поимки быстроногой оленицы богини Діаны и в) борьбы съ Эримантскимъ вепремъ. Судя по изяществу работы, бокалъ этотъ можетъ быть отнесенъ къ IV вѣку до Р. Х., такъ какъ вскорѣ послѣ этой эпохи греческое искусство видимо стало приходить въ упадокъ.

2) Около 60 слезницъ различныхъ видовъ — какъ символическое изображеніе солнца, Марса, Геркулеса и Тезея.

На одной изъ слезницъ изображены три змѣя — символъ древнихъ египетскихъ царей; на другой находятся двѣ головы — мужская и женская.

3) Около 20 геммъ и печатей съ изображеніемъ на одной изъ нихъ, между прочимъ, *Гебы* (Hébé) — богини молодости, а на другой орла съ лавровымъ вѣнкомъ, а подъ нимъ оленьей головы и стрѣлка.

4) Рубинъ съ изображеніемъ собаки на цѣпи.

5) Два сердолика, изъ которыхъ на одномъ вырѣзанъ скорпіонъ, а на другомъ открытая рука — символъ древней Сиріи.

6) Лазурный камень съ изображеніемъ орла.

7) Три бронзовыя печати, съ изображеніями на одной — зайца, на другой — осѣдланной лошади, а на третьей — двухъ оленей.

8) Три бронзовыя женскія кольца: на одномъ вырѣзана молящаяся дѣва, а на остальныхъ простыя монограммы.

9) Желѣзное кольцо съ вырѣзаннымъ словомъ *халла*, т. е. красавица (хорошая?). Бронзовыя вещи сохранились лучше желѣзныхъ, подвергшихся сильной оксидациі. Что касается

золота и серебра, то изъ этихъ металловъ отысканы, изъ *золота*: серьги, перстни, булавки для волосъ, пуговицы и тиара жреца въ видѣ рога изобилія; изъ *серебра*: булавки, кольца, пряжки и поясъ.

Кромѣ того въ мцхетскихъ могилахъ найдены разныхъ видовъ и величины бусы и другіе предметы изъ граната, сердолика, агата, оникса, яшмы, опала, порфира, янтаря, каменнаго угля, стекла и пр.

10) Два сосуда съ сохранившимся въ нихъ, разумѣется, въ истлѣвшемъ видѣ, просомъ.

11) Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ открытыхъ черепахъ, изъ которыхъ нѣкоторые въ особенности замѣчательны по своей формѣ.

Самыми-же важными приобрѣтеніями для науки слѣдуетъ считать:

12) Древніе громаднхъ размѣровъ кирпичи, съ сохранившимися на нихъ отдѣльными знаками, по всей вѣроятности, изображающими начальныя буквы собственныхъ именъ кирпичныхъ заводчиковъ. Такихъ знаковъ открыто слишкомъ 20. Они совершенно схожи съ *рунами* — письменными знаками германскихъ племенъ, еще до обращенія ихъ въ христіанство, которые долѣе всего удержались въ Скандинавіи, откуда перешли къ финнамъ. Открытіе рунъ во Мцхетѣ даетъ поводъ предполагать, что письмена эти могли быть перенесены на дальній сѣверъ, если не изъ самой Иверіи, то чрезъ эту древнюю страну. Будущія раскопки, быть можетъ, представятъ болѣе убѣдительныя данныя къ разъясненію этого вопроса.

13) Каменная плита съ древнею еврейскою надписью, еще неразобранною.

и 14) Небольшой камень (scarabe) съ іероглифами, совокупность коихъ напоминаетъ гербъ царя Давида въ томъ видѣ, какъ онъ изображался грузинскими царями изъ династіи Багратидовъ, производившими свой родъ отъ Давида. Нынѣ все открытыя во Мцхетѣ древности въ металахъ и камняхъ приведены въ систематическій порядокъ и, за исключеніемъ бокала, размѣщены въ 10 таблицахъ.

Все находки нынѣшняго года имѣютъ высокій научный интересъ. Опредѣлить съ хронологическою точностію эпоху, къ которой-бы онѣ могли быть отнесены, могутъ только дальнѣйшія изслѣдованія, а въ особенности разборъ древней еврейской надписи. Приблизительно можно сказать, что они не только древнѣе первыхъ вѣковъ, предшествовавшихъ христіанству, но и эпохи персидской, т. е. VII вѣка до Р. X.

Обращаясь къ матеріальной сторонѣ, т. е. къ денежнымъ расходамъ, съ которыми были сопряжены въ нынѣшнемъ году археологическія раскопки во Мцхетѣ, нельзя не признать ихъ незначительными въ виду данныхъ послѣдними счастливыхъ результатовъ.

Кромѣ г. Байерна, археологически изслѣдованіями занимался и г. Ерицовъ, который въ прошломъ маѣ съ успѣхомъ произвелъ раскопки въ селеніяхъ Ахпатѣ и Кобайрѣ, открылъ древнія кладбища въ селеніяхъ Дисегъ, Каринджъ, Шахаллу и др.; посѣтилъ Болнисское ущелье и южную часть Тифлискаго уѣзда, снявъ при помощи фотографіи до 25 видовъ древнихъ монастырей. Наконецъ, ему удалось напасть на нѣкоторые слѣды скиѣскихъ обыча-

евъ какъ въ древнихъ гробницахъ, такъ и въ самомъ бытѣ жителей посѣщенныхъ имъ мѣстностей древняго Гугарка.

Но кромѣ гг. Байерна и Ерицова, здѣсь есть и другія личности, занимающіяся раскопками, безъ вѣдома мѣстнаго начальства. Къ этому побуждаютъ ихъ или желаніе обратить на себя вниманіе начальства или-же одни чисто-корыстные виды. Къ числу первыхъ, между прочимъ, принадлежитъ отставной прапорщикъ милиціи Карахановъ, который еще въ январѣ нынѣшняго года открылъ за татарскимъ кладбищемъ въ Тифлисѣ, въ Дабаханскомъ ущеліи, нѣкоторыя вещи, тогда-же переданныя имъ въ здѣшній музеумъ. Нынѣ онъ представилъ мнѣ отысканные имъ вновь предметы и между ними довольно большіе отломки серебрянаго позолоченнаго оклада съ образа, съ сохранившеюся на нихъ грузинскою надписью.

Второй разрядъ, т. е. производящихъ раскопки съ исключительною цѣлью спекуляціи, между которыми есть и персидско-подданные, продолжаетъ заниматься своимъ промысломъ втайнѣ, безъ свидѣтелей, по преимуществу ночью, въ развалинахъ старой городской крѣпости, при чемъ, какъ мнѣ сообщилъ г. Ерицовъ, докопались до одного подвала, который до-нынѣ былъ на-глухо закрытъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они занимаются этимъ ремесломъ съ давняго времени, сбывая найденныя вещи въ невѣдомыя руки.

Этимъ ограничивается все, что имѣю сообщить вашему превосходительству по части кавказской археологіи за текущій годъ.

Резюмируя все вышеизложенное, мы

не можемъ не придти къ слѣдующимъ заключеніямъ, что:

Во-первыхъ. Изобиліе археологическихъ богатствъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ Кавказа на всемъ его протяженіи, нынѣ уже неподлежащее сомнѣнію, составляетъ желать дальнѣйшихъ и настоячивыхъ разслѣдованій. Но при подобныхъ археологическихъ работахъ было-бы желательно не ограничиваться одною какою-либо мѣстностью, а взять болѣе обширную площадь, такъ какъ въ первомъ случаѣ отношеніе получаемаго процента къ общему богатству будетъ крайне ничтожно и самое дѣло археологіи затянется на нескончаемое время. Само-собою разумѣется, что размѣрами археологическихъ работъ обусловятся и денежные затраты. Отсутствие на этотъ предметъ спеціальныхъ суммъ лишаетъ возможности приступить къ составленію подробнаго плана въ руководство при дальнѣйшихъ изысканіяхъ, а потому не могу не повторить и здѣсь высказаннаго мною въ рапортѣ отъ октября прошлаго года, т. е. чтобы до времени довольствоваться развѣдками: *въ Грузіи*—во Мцхетѣ, подаваясь мало по малу къ Черному морю, а въ *Арменіи*—на Гарничаѣ, въ эриванской губерніи, такъ какъ это мѣсто въ особенности изобилуетъ древностями. Но и при одновременномъ производствѣ раскопокъ въ указанныхъ двухъ мѣстностяхъ оказалась-бы недостаточною сумма, затраченная на этотъ предметъ въ послѣдніе два года. Итакъ все дѣло сводится на вопросъ денежный. Къ разрѣшенію его представляется одинъ путь: привлечь къ участію въ здѣшнихъ раскопкахъ Императорскую Археологическую Коммисію. Это было одной изъ цѣлей

моей прошлогодней поѣздки въ Петербургъ, куда я былъ командированъ въ качествѣ депутата на второй археологической сѣздъ. Старанія и усилія мои однако-же не имѣли успѣха. Помочь дѣлу могло одно высокое участіе въ немъ Великаго Князя Намѣстника, прибывшаго въ концѣ прошлаго января въ С.-Петербургъ. Имѣвъ приказаніе вашего превосходительства явиться къ Его Императорскому Высочеству и лично доложить о моихъ дѣйствіяхъ въ пользу кавказской археологіи, я не преминулъ исполнить вашу волю и, представивъ дѣло въ настоящемъ его положеніи, указавъ на источникъ, изъ котораго полагалъ-бы возможнымъ покрыть хотя часть расходовъ на здѣшнія раскопки. Его Высочество, выразивъ полное сочувствіе къ мѣстной археологіи края, тогда-же приказалъ мнѣ заготовить памятную записку, при чемъ высказалъ желаніе лично переговорить съ предсѣдателемъ Императорской Археологической Комисіи графомъ Строгоновымъ. Изготовивъ упомянутую записку, я передалъ ее съ отмѣченною мною на ней словесною резолюціею Великаго Князя и, по приказанію Его Высочества, князю Трубецкому. На другой день я оставилъ Петербургъ и выѣхалъ за границу. Какой-же дальнѣйшій ходъ получила моя записка—мнѣ неизвѣстно, но смѣю думать, что она не была доложена Его Высочеству. Какъ-бы то ни было, первая неудача не должна насъ останавливать. Въ этихъ именно видахъ я позволяю себѣ почтительнѣйше доложить вашему превосходительству—не признаете-ли возможнымъ воспользоваться предстоящею поѣздкою Великаго Князя въ С.-Петербургъ и про-

ситъ Его Высочество переговорить съ предсѣдателемъ археологической комисіи. Въ вѣщшее-же убѣжденіе графа Строгонова относительно высокой научной важности археологіи здѣшняго края, велѣтъ отправить къ нему лучшія изъ сдѣланныхъ во Мцхетѣ находокъ. Остальные-же вещи отправить въ Императорское археологическое общество, чтобы и въ немъ возбудить интересъ къ только-что возникшему здѣсь дѣлу, по специальности ему столь близкому.

Затѣмъ, если ваше превосходительство найдете возможнымъ ассигновать на раскопки въ Грузіи въ будущемъ году изъ суммъ распоряженія Намѣстника до 600 руб. сер., то я полагалъ-бы произвести ихъ уже не во Мцхетѣ, а въ другихъ мѣстахъ къ сторонѣ Чернаго моря, каковы: *Упнос-цихе*, *Руиси*, *Урбиси*, *Сурамъ*, *Шорананъ* (древняя Sarapana) и др.

До сихъ поръ я говорилъ собственно о раскопкахъ. Но меньшую важность сохраняютъ за собою и архитектурные памятники христіанства. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, а именно въ 1866 и 1867 годахъ, я имѣлъ честь обратить просвѣщенное вниманіе вашего превосходительства на этотъ предметъ, но исполненіе, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, было отложено до болѣе удобнаго времени. Нынѣ беру смѣлость снова заявить о несомнѣнной важности безотлагательнаго составленія рисунковъ, замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи древнихъ архитектурныхъ сооруженій. Лучшимъ подтвержденіемъ тому—какъ мы должны спѣшить, можетъ служить то быстрое и безслѣдное исчезновеніе памятниковъ, которому они каж-

догодно подвергаются въ разныхъ мѣстностяхъ здѣшняго края. Приведу примѣры: могила апостола Симона Кананита есть не что иное, какъ церковь на берегу Чернаго моря. Одна половина этого храма была употреблена помѣщикомъ на построение дома, отданнаго имъ подъ помѣщеніе, если не ошибаюсь, казачьяго поста.

Въ Адіаманѣ, армянской деревнѣ близъ Александрополя, прекрасная церковь обращена въ конюшню.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести множество, но, помимо памятниковъ, исчезающихъ благодаря невѣжеству туземнаго населенія, значительная часть ихъ становится жертвою климата и времени.

Фотографическіе снимки съ древнихъ сооружений, на которые не мало затрачено денегъ, особенно въ послѣднее время, по случаю бывшей въ Москвѣ политехнической выставки, безспорно не лишены значенія, но ограничиваться одною фотографіею еще далеко недостаточно въ смыслѣ строго научномъ. Въ этомъ отношеніи надписи и архитектурныя детали, снятіе которыхъ, въ особенности внутри храмовъ, не всегда достигается при помощи фотографіи, имѣютъ огромное преимущество. Въ началѣ 60-хъ годовъ архитекторъ Науменко, по личной моей просьбѣ, сдѣлалъ до 25-ти такихъ рисунковъ, которые мною были представлены частью въ Императорскую академію наукъ, частью-же въ Парижъ и вездѣ произвели особенное впечатлѣніе. Изданіе-же художественнаго альбома съ коллекціею плановъ и видовъ христіанскихъ памятниковъ, которыми такъ богата Русская Арменія, сняло-бы

съ правительства нравственную отвѣтственность, которая остается за нимъ въ этомъ столь важномъ дѣлѣ въ виду того равнодушія, съ которымъ относится къ нему частная предпріимчивость.

Въ случаѣ, если-бы вашему превосходительству угодно было одобрить мою мысль, позволю себѣ указать на надворнаго совѣтника Науменко, какъ на единственную личность, способную съ успѣхомъ ее выполнить, какъ по дарованію къ художественнымъ работамъ и приобрѣтенной опытности, такъ и по тому основательному знанію армянскаго и татарскаго языковъ, которое его поставитъ въ прямыя сношенія съ туземцами. Для перваго опыта и вѣщаго удостовѣренія вашего превосходительства—насколько работы г. Науменко будутъ соответствовать цѣли археологическихъ изысканій въ краѣ, я полагаю-бы командировать его, въ концѣ будущаго апрѣля, въ эриванскую губернію, съ тѣмъ, чтобы онъ до начала сентября или октября исключительно занялся развѣздами по губерніи и составленіемъ эскизовъ, по возможности, всѣхъ тамошнихъ древнихъ сооружений, а разработка собраннаго матеріала могла-бы быть произведена имъ уже по возвращеніи въ Тифлисъ. Ему-же можно-бы было поручить и производство раскопокъ въ разныхъ мѣстностяхъ эриванской губерніи, близко ему знакомой по прежнему долговременному въ ней служенію.

Что касается расходовъ на означенную командировку, то оныя по точному и строгому обсужденію мною, совмѣстно съ архитекторомъ Науменко, ихъ размѣра, составили-бы 1,500 р. с., включая въ эту цифру и покупку всѣхъ не-

обходимыхъ матеріаловъ и инструментовъ.

Въ командированіи н. с. Науменко могло-бы встрѣтиться затрудненіе со стороны строительнаго отдѣленія тифлискаго губернскаго правленія, но устраненіе этого неудобства зависитъ отъ воли вашего превосходительства.

Наконецъ, третья мѣстность, гдѣ-бы необходимо было произвести археологическія изслѣдованія и раскопки — это шушинскій уѣздъ (Карабагъ), до того мало намъ извѣстный, что мы не имѣемъ даже обстоятельнаго описанія, находящагося въ его предѣлахъ, замѣчательнѣйшаго монастыря — *Татевы*. Изслѣдованія эти я полагаю-бы возложить на г. Ерицова, поручивъ ему одновременно и съ тою-же цѣлью посѣтить джевадскій уѣздъ и южную часть тифлискаго, съ выдачею ему прогоновъ, подъемныхъ, суточныхъ и на приобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ, всего въ размѣрѣ 900 р. с.

Такимъ образомъ весь расходъ на археологическія работы въ будущемъ году составилъ-бы сумму въ 3,000 руб., на ассигнованіе каковой и имѣю честь испрашивать благосклоннаго вашего разрѣшенія.

Во-вторыхъ. Необходимо опредѣлить извѣстную сумму на приобрѣтеніе разнаго рода древностей, въ случаѣ представленія таковыхъ археологическому комитету мѣстными жителями, которые нерѣдко дѣлаются случайно обладателями весьма важныхъ и цѣнныхъ предметовъ.

Г. тифлисскаго губернатора, письмомъ отъ 1-го прошлаго августа, за № 2735, сообщая мнѣ, что душетскій

уѣздный начальникъ представилъ ему мѣдную цѣпь съ прикрѣпленною къ ней статуэткою, найденною въ числѣ другихъ мелкихъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей при разработкѣ вновь строящейся шоссею дороги по лѣвому берегу Терека, между станціею Казбекъ и селеніемъ Гвилети и препровождая самую находку, просилъ увѣдомленія, какое вознагражденіе могло-бы быть за нее сдѣлано. По разсмотрѣннй статуэткы, изображающей Пріапа (бога садовъ), и потому имѣющей несомнѣнный научный интересъ, я отвѣчалъ, что нашедшему ея можетъ быть выдано отъ 15 до 20 р. Вслѣдъ за тѣмъ, г. тайный совѣтникъ Орловскій другимъ письмомъ, отъ 11-го октября, за № 3554, запрашивалъ, не располагаетъ-ли археологическій комитетъ какою-либо суммою, изъ которой можно-бы было выдать опредѣленное мною вознагражденіе жителямъ душетскаго уѣзда за сдѣланную ими археологическую находку, для возбужденія и въ другихъ соревнованія къ представленію начальству такихъ-же находокъ.

Отвѣтъ съ моей стороны на этотъ запросъ еще не послѣдовалъ, такъ какъ я имѣлъ въ виду исходатайствовать у вашего превосходительства ассигнованіе означенныхъ 15 руб., что симъ и имѣю честь почтительнѣйше испрашивать.

И въ-третьихъ. Крайне необходимо принять безотлагательно самыя энергическія мѣры къ учрежденію бдительнѣйшаго надзора, дабы безъ вѣдома высшаго начальства нигдѣ въ краѣ не производились раскопки.

Неотложность и необходимость такой мѣры лучше всего подтверждается слѣдующимъ случаемъ: крестьяне сел.

Ахалкалаки, горійскаго уѣзда, какъ мнѣ сообщилъ г. Ерицовъ, 4-го прошлаго іюля продали въ Тифлисѣ золотыхъ дѣлъ мастеру, изъ туземцевъ браслетъ изъ массивнаго золота вѣсомъ въ 17½ золотниковъ, украшенный камнемъ съ древнею рѣзьбою.

По свидѣтельству тѣхъ крестьянъ, онъ былъ найденъ съ древними золотыми монетами и чашей, изъ того-же металла, въ старой могилѣ, случайно размытой потокомъ дождевой воды.

Г. Ерицовъ представилъ мнѣ и самый браслетъ, но всѣ старанія удержать его были тщетны: браслетъ былъ купленъ за 85 руб. и расплавленъ; камень же съ рѣзьбою приобрѣтенъ г. Ерицовымъ за 6 руб.

Желая по мѣрѣ возможности предупредить утрату для науки другихъ отысканныхъ въ Ахалкалаки вещей, я ограничился тѣмъ, что довелъ о нихъ до свѣдѣнія тифлискаго губернатора и г. тайный совѣтникъ Орловскій тогда-же поручилъ г. Байерну отправиться въ упомянутое селеніе, куда и самъ прибывъ на слѣдующій день на пути въ Ахалцихъ, строжайше приказалъ жителямъ доставлять на будущее время въ его канцелярію всѣ могущія открыться древнія вещи.

Какое дѣйствіе возымѣетъ въ будущемъ личное приказаніе г. тайнаго совѣтника Орловскаго—неизвѣстно, но изъ отысканныхъ съ упомянутымъ браслетомъ золотыхъ вещей пока еще ничего представлено не было. Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что счастливая находка прошлаго лѣта заохотитъ мѣстныхъ жителей разрывать другія могилы и расхищать содержащіяся въ нихъ древности.

Кромѣ указанныхъ мною выше мѣстностей, на Кавказѣ есть страна, которая до сихъ поръ представляетъ, такъ сказать, заколдованный уголокъ въ отношеніи научнаго изученія. Я разумію Гурію. Не смотря на высокій интересъ для археологіи и этнографіи, на почву этой страны при всей легкости доступа въ нее со стороны Чернаго моря, еще не ступала нога европейца-ученаго, Дюбуа-де-Монперё, Броссе и другіе, не менѣе извѣстные путешественники, посвятившіе свою дѣятельность изученію христіанскаго населенія Закавказья—миновали Гурію, составляющую и понынѣ грустное исключеніе. Само-собою разумѣется, что изслѣдованіе этого, для насъ все еще невѣдомаго края было-бы столько-же желательно, сколько и важно. Но удерживая себя въ границахъ возможно умѣренныхъ относительно денежныхъ затратъ, при отсутствіи специальныхъ средствъ на изученіе здѣшняго края, я позволю себѣ упомянуть, что относительно изслѣдованія собственно Гуріи я уже вошелъ въ частную переписку съ академикомъ Броссе, на тотъ конецъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ на поѣздку туда исходатайствовать необходимыхъ средства у Императорской академіи наукъ. Поручить-же исполненіе этого столь важнаго дѣла я предложилъ Димитрію Бакрадзе, отличному грузинологу, вполне приготовленному къ подобнымъ занятіямъ и извѣстному уже своими изслѣдованіями въ Сванетіи.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что сначала мое пребываніе въ Петербургѣ и заграницей и затѣмъ отсутствіе изъ Тифлиса членовъ архео-

логического комитета, гг. Радде и Зейдлица и продолжающаяся болѣзнь г. Байерна, воспрепятствовали комитету имѣть въ нынѣшнемъ году засѣданіе, которое предполагаю созвать въ теченіе наступающихъ праздниковъ.⁴

II.

О чумѣ въ Тифлисѣ въ 1797 году и о задержаніи царемъ Георгіемъ XII въ Грузіи принадлежащаго эчміадзинскому престолу священнаго Копья¹⁾.

(Записки Мануеля вардапета Алтунянъ, прозываемаго Гюмушханци²⁾).

Еще при жизни патріарха (армянъ) Гукаса, въ 1797 году, появилась чума въ странѣ тифлисской и до того стала свирѣпствовать, что грузинскій царь Георгій (XII-й), желая прибѣгнуть къ помощи священнаго копья, отправилъ къ патріарху Гукасу одного изъ своихъ высшихъ сановниковъ и просилъ прислать животворящее священное копье. Но патріархъ Гукасъ, по собственному ему благоразумію, отказалъ въ этой просьбѣ, сославшись на ту причину, что будто бы вслѣдствіе боязни нашествія евнуха (Ага-Магомед-хана) сказанная святыня отправлена на храненіе въ Турцію и что въ Эчміадзинѣ нѣтъ ея. Въ замѣнъ того патріархъ отправилъ въ Тифлисъ чрезъ епископа Алексана мощи св. Іакова Мдзбинскаго.

¹⁾ Въ числѣ замѣчательныхъ памятниковъ эчміадзинскаго престола слѣдуетъ считать копье, считаемое армянскою церковью за то самое священное оружіе, которымъ пронзили ребра Спасителя. «Но одинъ изъ войновъ копьемъ пронзилъ Ему ребра, и тотчасъ истекла кровь и вода.» Еван. Іоанна гл. 19, § 34.

Съ давнихъ поръ христіане Закавказья прибѣгаютъ къ мощи этой святыни при всеистребляющихъ заразахъ и повѣтріяхъ. Тифлисскіе армяне, не разъ прибѣгавшіе къ милости и помощи священнаго копья, въ послѣднее время привезли его въ 1847 г., во время холеры. Мы будемъ имѣть случай представить нашимъ читателямъ исторію и описаніе его, вмѣстѣ съ точнымъ фотографическимъ изображеніемъ.

²⁾ Мануель вардапетъ Алтунянъ писалъ настоящую записку въ 1801 году. Она на армянскомъ языкѣ и находится лишь въ рукописи. Мы пропускаемъ печатаніе армянскаго текста за его обширностію и довольствуемся помещеніемъ лишь точнаго, по возможности, перевода.

Между тѣмъ всѣ жители гор. Тифлиса разбѣжались и скрывались частью въ садахъ, частью въ разныхъ другихъ мѣстахъ, а онъ (епископъ Алексанъ) оставался тамъ (въ Тифлисѣ) около восьми мѣсяцевъ. Такъ какъ жители тѣхъ странъ (Грузіи), въ особенности грузины, по родовымъ преданіямъ своимъ, страстно вѣровали, что отъ чумы можетъ изцѣлить ихъ лишь священное копье, то, не получивъ изцѣленія отъ мощей св. Іакова, возвратили ихъ въ Эчміадзинъ. Эпидеміе же въ Тифлисѣ стала утихать, а жители города и окрестныхъ селеній, въ отчаяніи оставляя свои жилища, скрывались въ горахъ, въ верхней Грузіи, въ г. Гори и въ другихъ нагорныхъ провинціяхъ страны. Самъ же царь Георгій все время разбѣжалъ въ окрестностяхъ города, мѣняя часто свое мѣстопробываніе. Супругу, дѣтей и все свое семейство царь отправилъ въ Кахетію, Тоже сдѣлали и вельможи.

Когда же увидѣлъ царь, что въ Грузіи эпидемія день ото дня стала свирѣпствовать хуже и хуже, то вновь отправилъ въ Эчміадзинъ посольство съ тою же просьбою о св. копѣ, но патріархъ по прежнему отвѣтилъ, что его въ Эчміадзинѣ нѣтъ и т. д.

Въ то же время явились признаки заразы собственно въ эчміадзинскомъ престолѣ, чрезъ что въ ту зиму (1797 г.) скончались нѣсколько человѣкъ изъ монаховъ, какъ-то: епископъ Нерсееъ, знаменитый (?) епископъ Лукіанъ, епископъ Григорій и престарѣлый монахъ Григорій и другіе, но о заразѣ скрывали, а эту смертность объясняли особою болѣзнію плечъ (?).

Фот. Лит. Е. К. въ Тифлисъ.

Видъ женскаго монастыря наз. Анапатъ (въ Ахпатъ).

Рис. А. Навлоковъ.

Когда-же зараза въ Эчмиадзинѣ стала уменьшаться, то показала она въ селеніи Вагаршпатъ, хотя въ остальной провинціи чумы не было.

Тогда, управившій Эчмиадиномъ, Давидъ епископъ Енагетаци всѣхъ чумныхъ больныхъ выселилъ изъ селенія (Вагаршпатъ) въ находящееся въ недалекомъ оттуда разстояніи строеніе, предназначенное для очищенія сарачинскаго пшена. Чуть только кто болѣлъ чумою, немедленно отправляли его туда, гдѣ въ скоромъ времени накопилось ихъ до 40 семействъ, хотя съ каждымъ днемъ въ селеніи вновь проявлялась зараза. Тогда былъ запрещенъ поселянамъ входъ въ монастырь, а братьямъ въ селеніе. Одинъ изъ братьевъ, діаконъ, житель таго селенія, узнавъ, что семейство его въ селеніи заболѣло заразою, просился навѣщать его, и когда на это не получилъ дозволенія, то захотѣлъ идти насильно. Епископъ Давидъ сказалъ ему: если хочешь идти во чтобы ни стало—иди, но знай, что я не впусти тебя обратно въ монастырь впредь до прекращенія заразы. Онъ пошелъ и умеръ; умерли и всѣ его родные, за исключеніемъ одного брата. Такъ какъ не всѣ священники рѣшались хоронить чумныхъ мертвыхъ, то въ селеніи для сего были наняты два священника, которые только и хоронили тѣла усопшихъ.

Съ усиленіемъ заразы всѣ жители селенія нѣсколько разъ обращались къ патріарху Гукасу, просили вынести имъ изъ монастыря св. копье на поклоненіе и на исцѣленіе ихъ недуговъ, но такъ какъ онъ предъ тѣмъ говорилъ тифлисамъ, что сказанной святыни нѣтъ въ Эчмиадзинѣ, то посему и имъ отвѣчалъ тоже самое. Между тѣмъ чума свирѣпствовала хуже и такъ какъ уже наступила пара жатвы хлѣба, а всѣ плоды оставались необранными, то поселяне всѣ вмѣстѣ собрались противъ дворца патріарха и жалостнымъ голосомъ просили: сжался надъ нами отецъ нашъ духовный, ибо мы умираемъ безпомощными отъ заразы; окажи намъ милость, дай видѣть животворящее копье, молиться и поклониться ему и т. д. Жалостные ихъ вопли до того растрогали патріарха, что онъ не могъ болѣе удержаться и приказалъ архіепископу Григорію вынести изъ монастырскаго хранилища священное копье и по обычаю армянской церкви отнести въ сельскую приходскую церковь.

Тогда, по существующему на сей случай въ Эчмиадзинѣ обыкновению, все монастырское духовенство облачилось, и со свѣчами, крестомъ и съ хоругвами, при колокольномъ звонѣ и при пѣніи приличныхъ сему случаю гимновъ, торжественно вынесло помянутую святыню и отнесло въ церковь селенія Вагаршпатъ. Всѣ поселяне: мужчины и женщины, взрослые и дѣти, пришельцы изъ другихъ мѣстъ, въ томъ числѣ и нѣсколько татаръ, сопровождали процессію. Къ этому времени подоспѣли и тѣ больные, которые были выселены изъ селенія; всѣ они смѣшались вмѣстѣ и со слезами усердно возносили свои молитвы и поклонялись святынѣ. На другой день, къ вечеру, св. копье обратно принесли въ Эчмиадзинъ.

Здѣсь мы видѣли новое и удивительное чудо, превышающее все, что мы знали и слышали до сего времени. Дѣйствительно, все зависитъ отъ (степени) вѣрованія. Ибо до того времени въ день по 5 и 6 человекъ умирало и многіе заболѣвали заразою, между тѣмъ какъ съ этого времени болѣе ни на комъ не показывалась она; больные выздоравливали, возсылая хвалу Создателю и Его святынѣ, мы-же всѣ удивлялись сему и радовались. Когда до царя Георгія дошли слухи, что на прекращеніе заразы было вынесено св. копье изъ Эчмиадзина въ сел. Вагаршпатъ, то немедленно прислалъ онъ къ владѣтелю Эривани, къ Махмадъ-хану, одного изъ своихъ вельможъ и просилъ уговорить патріарха Гукаса отправить святыню въ Грузію. Таковымъ поступкомъ царь хотѣлъ показать, что онъ недоволенъ и въ ссорѣ съ патріархомъ. Эриванскій-же ханъ обратился къ католикосу съ письмомъ и просилъ исполнить желаніе грузинскаго царя, при чемъ самъ дѣлался поручителемъ.

По сему, не желая болѣе отказать имъ, патріархъ Гукасъ поручилъ доставленіе св. копия въ Тифлисъ епископу Ованесу, прозываемому *Акци*; эриванскій-же ханъ съ своей стороны для охраненія святыни отправилъ мелика Абраама. Всѣ они, совмѣстно съ пришельцами и съ большимъ конвоемъ, отправились по дорогѣ въ Тифлисъ. Дойдя до селенія Малыя Шулавери, они нашли тамъ царя Георгія ожидавшимъ, который, услышавъ о принесеніи св. копия, выбѣжалъ изъ своихъ покоевъ на встрѣчу святынѣ *босоногимъ*.

Въ ту ночь войны изъ лезгинъ, которые находились при царѣ Георгіѣ, похитили имущество помянутаго епископа Ованеса. Епископъ-же Ованесъ, предоставляя заботу объ отысканіи похищеннаго самому царю, взялъ св. копые и продолжалъ путь къ Тифлису. Такимъ образомъ доѣхали они до одной рѣки, чрезъ которую нужно было переправиться. Царь, до сего мѣста сопровождавшій *тышомъ*, захотѣлъ остановиться здѣсь на тотъ день; при чемъ съ теплою вѣрою и со слезами поклонялся онъ святынь; съ нимъ вмѣстѣ приступилъ къ поклоненію и весь лагерь его, состоявшій изъ грузинъ и изъ армянъ. На другой день доѣхали они до Тифлиса и св. копые было выставлено на поклоненіе въ церкви (?), куда отовсюду стекалась набожная толпа. Съ этого дня зараза стала уменьшаться, а чрезъ нѣсколько времени чума совершенно прекратилась даже въ окрестностяхъ города.

Когда-же за тѣмъ патріархъ Гукасъ сталъ требовать св. копые обратно, то царь Георгій отвѣчалъ: что зараза кое-гдѣ все еще показывается, что народъ пока все еще стекается на поклоненіе святынь и что когда чума совершенно прекратится, то немедленно возвратитъ и т. д. Такимъ образомъ царь тянулъ дѣло до кончины патріарха Гукаса. Вслѣдъ за симъ, когда (царь) Георгій сталъ ходатайствовать о возведеніи въ санъ католикоса архіепископа Іосифа, то уже откровенно говорилъ, что онъ не возвратитъ Эчміадзину св. копыя, пока не будетъ избранъ Іосифъ. Архіепископъ-же Іосифъ, повидимому, также писалъ царю не возвращать въ Эчміадзинъ животворящее копые, а хранить при себѣ. Такъ какъ въ 1798 (?) и 1799 годахъ прибыло въ Тифлисъ на защиту города до 25,000 (?) русскаго войска, то командовавшій имъ Лазаревъ также сталъ принимать участіе въ дѣлѣ избранія Іосифа въ католикосы.

Между тѣмъ епископъ Ованесъ освѣдомился изъ Эчміадзина, что тамошнее духовенство желаетъ возвести въ санъ патріарха не Іосифа, а Даніеля, и что послѣдній уже находится на пути въ Эчміадзинъ. По сему, среди такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, епископъ Ованесъ тайно поспѣшилъ дать знать совѣщательнымъ членамъ Эчміадзина, что онъ предвидитъ плохой исходъ дѣлу и что настроеніе умовъ здѣсь вотъ

какое; словомъ, убѣждалъ ихъ не оставлять дѣла св. копые въ Грузіи и изыскать способъ взять его отсюда.

Эчміадзинцы, посовѣтовавшись по сему предмету съ помѣщикомъ Крхбулага, съ сотникомъ Габріеломъ и вооруживъ 5 душъ изъ его людей, и одного, по имени Григорія, изъ эчміадзинской прислуги, дали имъ хорошихъ лошадей-скакуновъ и тайкомъ отправили ихъ къ епископу Ованесу въ Тифлисъ. Подъ видомъ посольства проѣхали они провинціи Казахъ и Борчалу и доѣхавъ до развалинъ находящагося вблизи Тифлиса деревни *Крцаниси* ¹⁾ остановились, Григорія-же пѣшаго отправили въ городъ. Онъ прошелъ чрезъ тифлискія улицы и достигъ находящагося виѣ города монастыря, называемаго Ванкъ. Хотя многіе и останавливали его съ вопросомъ—откуда онъ и зачѣмъ пришелъ, но онъ, скрывая цѣль пріѣзда, отвѣчалъ, что идетъ изъ селенія Шулавери, что имѣетъ грамотнаго брата, котораго желаетъ посвятить въ священники и т. д. Разставшись съ этими любопытными, онъ вошелъ къ епископу Ованесу, подалъ ему письмо отъ эчміадзинскихъ епископовъ и когда тотъ узналъ о цѣли прибытія Григорія и его товарищей, то немедленно написалъ маленькій отвѣтъ, поручивъ Григорію немедленно доставить его въ Эчміадзинъ. При этомъ названный епископъ, вынувъ изъ хранилища св. копые и завернувъ его въ клѣнку, отдалъ также Григорію, давъ ему наказъ со всею осторожностію взять его съ собою въ Эчміадзинъ, гдѣ и не разглашать о таковомъ возвращеніи этой святыни. Самъ-же епископъ Ованесъ удалился въ свою комнату.

Взявъ съ собою священное копые, Григорій немедленно возвратился къ товарищамъ, которые, усѣвшись на коней, съ поспѣшностію

¹⁾ *Крцаниси*—нынѣ юго-восточные загородные сады г. Тифлиса; между тѣмъ какъ еще предъ нашествіемъ Ага-Магомедъ-хана это было селеніе и до сихъ поръ еще указываютъ на мѣсто развалинъ его. По преданію, какой-то монахъ-отшельникъ былъ разгнѣванъ на грѣшныхъ жителей сазаннаго селенія и проклялъ самое селеніе, сказавъ: *Крцаниси (Қурдиши) — да исчезнутъ тебѣ!*. Съ того времени селеніе стало называться *Крцаниси* (исковерканное отъ слова *Крцаниси*) и возобновленное, нѣсколько разъ вновь подвергалось разрушенію отъ рукъ лезгинъ.

стали удаляться. Въ три дня доѣхали они до Ерхбулага, имѣнія сотника Габріеля. Тогда братъ сказаннаго Габріеля Ованесъ, совмѣстно съ сельскимъ духовенствомъ, встрѣтилъ святыню и, выставилъ на поклоненіе въ мѣстной церкви. Когда же узнали въ Эчміадзинѣ о возвращеніи священнаго копыя, то для принятія его выѣхалъ на встрѣчу епископъ Казаръ, который съ большимъ торжествомъ и при стеченіи громадной толпы народа, явившагося на поклоненіе, чрезъ Эривань доставилъ святыню въ Эчміадзинъ. Здѣсь всѣ возсылали хвалу Всевышнему за то, что вновь удостоились они видѣть священное копые въ стѣнахъ своего-же монастыря.

Отправивъ сказанную святыню, епископъ Ованесъ сталъ притворяться больнымъ, а ящикъ, въ которомъ хранилось священное копые, для вида было выставлено въ церкви на поклоненіе, какъ-бы самая святыня. Если-же кто изъ богомольцевъ просилъ показать самую святыню, то онъ, притворяясь больнымъ, откладывалъ. Прошло болѣе десяти дней, а епископъ Ованесъ, во первыхъ, ожидалъ получить извѣстіе о благополучномъ доставленіи святыни въ Эчміадзинъ, а во вторыхъ изыскивалъ способъ бѣгства; всѣ-же свои вещи тайно передалъ на храненіе своимъ вѣрнымъ друзьямъ. Между тѣмъ число богомольцевъ, жаждущихъ видѣть св. копые, все увеличивалось. Разъ пришелъ съ такимъ-же желаніемъ одинъ изъ знатныхъ тавадовъ и когда онъ настоятельно просилъ позволить ему приложиться къ самому св. копыю, то епископъ Ованесъ просилъ придти чрезъ день, отговариваясь тѣмъ, что онъ теперь въ пароксизмѣ и въ поту. Такъ прошелъ и сей день. Тогда сказанный епископъ, позвавъ къ себѣ мелика Абова (который, переселившись съ подвластными изъ Карабага, жилъ въ тифлискомъ уѣздѣ, а въ эти дни находился въ городѣ), объявилъ ему свое намѣреніе и просилъ содѣйствія его. Сочувствуя этой мысли, поманутый меликъ поручилъ одному своему подвластному татарину быть проводникомъ епископа и при этомъ были обѣщаны татарину деньги. Условились выѣхать въ тотъ-же день ночью; былъ назначенъ и часъ. Тогда епископъ Ованесъ, объявивъ себя уже здоровымъ и приготовивъ богатый ужинъ, пригласилъ къ себѣ въ тотъ вечеръ всѣхъ живущихъ въ монастырѣ

священниковъ и другихъ. За ужиномъ всѣ они веселились и напились пьяными. Напилась и вся монастырская прислуга. Епископъ-же Ованесъ былъ воздерженъ и мало пилъ вина. Послѣ ужина всѣ разошлись и предались сну. Заснули и пьянные дворники, обыкновенно старожившіе у монастырскихъ воротъ. Между тѣмъ челоуѣкъ епископа Ованеса похитилъ у нихъ ключи отъ монастырскихъ воротъ и принесъ отдалъ ему.

Въ условленный часъ явился проводникъ татаринъ; лошади уже были готовы. Тогда епископъ Ованесъ, съ двумя своими служителями, тайкомъ вышелъ изъ монастыря и всѣ они усѣвшись на коней направились по пути въ Ахалцихъ. Опасныя мѣста дороги проѣхали они благополучно, но въ одномъ изъ селеній близъ Ахалкалака (Амалцихскаго) какой-то турокъ сталъ притѣснять и отнял у нихъ одну лошадь. Встрѣтился съ ними и какой-то грузинъ изъ Тифлиса, который и догадался въ чемъ дѣло.

Между тѣмъ наши путники проѣхали чрезъ Карскій округъ и достигли св. Эчміадзина. Когда епископъ Ованесъ подѣхалъ къ монастырю, то все монастырское духовенство съ большимъ торжествомъ вынесло къ нему на встрѣчу священное копые и вручило ему, дабы въ монастырское хранилище несъ онъ самъ. Всѣ ликовали. Архимандритъ Нерсесъ, который былъ воспитанникомъ уже избраннаго тогда въ католикосы Даниеля, надѣлъ на епископа Ованеса прекрасную мантию. Епископъ Минасъ произнесъ ему похвальное слово.

Въ Тифлисѣ-же, когда на развѣстѣ явился священникъ пригласить епископа Ованеса къ заутрени то, взглянувъ въ окно, ему показалось, что въ постели спитъ владыко. Священникъ ушелъ; но когда чрезъ нѣсколько времени, явившись вновь, замѣтилъ тоже самое, то вошелъ онъ въ комнату епископской прислуги. Не находя здѣсь никого, онъ уже прямо вошелъ въ спальню епископа и когда сбросилъ одѣяло, то подъ нимъ нашелъ лишь подушку, которая искусно на подобіе спящаго челоуѣка была накрыта одѣяломъ. Подняли шумъ, собрались многіе. Доложили царю Георгію, который послалъ служителей сдѣлать обыскъ въ покояхъ епископа и запечатать ихъ. Когда же въ церкви открыли ящикъ, въ которомъ хранилось св. копые, то нашли его пустымъ.

Вслѣдствіе сего царь послалъ за епископомъ въ погоню множество верховыхъ, но они возвратились дня чрезъ два съ пустыми руками. Тѣмъ временемъ у эриванскихъ купцовъ узнали о благополучномъ доставленіи св. копыя въ Эчміадзинъ. Приѣхалъ въ Тифлисъ и вышепомянутый грузинъ и разсказалъ какъ и гдѣ онъ встрѣтилъ епископа Ованеса.

Между тѣмъ эчміадзинское братство обратилось къ царю Георгію съ письмомъ слѣдующаго содержанія: покойный патріархъ Лукасъ и мы неоднократно просили васъ возвратитъ намъ св. копые и хотя съ вашей стороны было полное желаніе возвратитъ (?), но вы такъ долго держали у себя лишь изъ набожности, усерднаго рвенія и для своего утѣшенія. Тѣмъ не менѣе, увидѣвъ, что приѣзжающіе въ нашъ монастырь богомольцы, не находя сказанной святыни, возвращаются съ грустью, мы вынуждены были прибѣгнуть къ извѣстному вамъ средству. Лѣстимъ себя надеждою, что усердіе ваше останется и впредь неизмѣннымъ и просимъ ваше высочество прислать намъ и тотъ ящикъ, въ которомъ хранилась святыня и т. д. Получивъ настоящее письмо, царь Георгій отправилъ въ Эчміадзинъ

чрезъ армянскаго князя мелика Шакаро и священника Теръ-Мосеса какъ оставшіяся въ Тифлисъ вещи епископа Ованеса, такъ и ящикъ.

При этомъ царь написалъ къ Эчміадзинцамъ письмо, въ которомъ было нѣсколько извѣстныхъ словъ про епископа Ованеса, въ томъ смыслѣ, что не онъ, а *маленькій ростъ* его виною такого коварнаго съ его стороны поступка, что все это слѣдуетъ разглашать по свѣту и т. д. Подъ конецъ просилъ возвратитъ въ Тифлисъ св. копые, иначе вынужденнымъ найдется приѣхать на поклоненіе въ Эчміадзинъ и т. д. Принявъ царскихъ гонцовъ съ радостью, на сказанное письмо монастырское духовенство дало отвѣтъ, въ которомъ поблагодарило царя за усердіе и вѣру; по поводу-же упрековъ его епископу Ованесу было сказано: мы увѣрены, что необузданныя выраженія допущены въ письмѣ вашемъ противу вашего желанія (?) и лишь по неблагоразумію вашего пиеца, а потому, изъ уваженія къ вашей особѣ, предаемъ забвенію и такую дерзость его пера и т. д.

Возвративъ царскихъ гонцовъ съ подарками, тѣмъ самымъ эчміадзинцы умилостивили царя Георгія.

III

Письмо армянскаго патріарха Ефрема къ кн. Голицыну ¹⁾.

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Молящійся за васъ и рабъ Іисуса Христа Ефремъ, католикосъ всѣхъ армянъ и верховный патріархъ Араратскаго престола св. Эчміадзина, съ большимъ почтеніемъ приношу вамъ благодать Христову и молю Бога о добромъ здравіи вашемъ. При семъ объявляю вашему сіятельству, что 12 февраля 1812 г. отправили мы преосвященнаго архіепископа Аствацатура въ Тифлисъ нарочно для благоустройства церковнаго и духовнаго правленія армянъ, кои обитають въ Грузіи, въ Елисаветполѣ, Карабагѣ, Нухѣ, Шемахѣ

и въ другихъ сопредѣльныхъ имъ странахъ, находящихся подъ покровительствомъ сильнаго русскаго царства; съ тѣхъ поръ и по-нынѣ въ столь долгій промежутокъ времени не послѣдовала никакой успѣхъ въ отношеніи благоустроеннаго правленія въ сказанныхъ мѣстахъ. По сему, согласно нашимъ архипастырскимъ обязанностямъ, мы принуждены были отправить нынѣ на мѣсто сказаннаго архіепископа Аствацатура высокопочтеннаго члена Правленія благочинія св. Собранія нашего Араратскаго престола, преосвященнаго архіепископа Нерсеса Теръ-Арутюнянъ Шахазизянцъ, который происходитъ отъ знаменитаго поколѣнія армянскихъ князей Камсараканъ. Онъ нынѣ 43 лѣтъ; сталъ изучать грамоту здѣсь, въ Араратскомъ престолѣ (Эчміадзинѣ),

¹⁾ Князь А. Н. Голицынъ оберъ-прокуроръ св. синода и управлявшій тогда дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

еще будучи 7½ лѣтъ, т. е. въ послѣдніе годы патріаршества араратскаго престола достойнаго вѣчной славы святѣйшаго Семеона патріарха. Затѣмъ, 13 лѣтъ (т. е. до 11 года патріаршества блаженнаго архипастыря нашего, владыки Гукаса) находясь въ ученіи, приобрѣлъ такое основательное знаніе въ церковныхъ наукахъ и въ священномъ писаніи, а также въ грамматикѣ и риторикѣ, что сталъ на ряду съ первыми учеными всего армянскаго народа. Въ богословскихъ же и философскихъ наукахъ онъ имѣетъ познаніе не менѣе другихъ лицъ, находящихся среди нашего народа.

Въ 20-лѣтнемъ возрастѣ онъ получилъ въ Араратскомъ престолѣ степень архидіакона, а 23 лѣтъ получилъ въ Смирнѣ 24 сентября 1794 г. священниій санъ монаха и съ тѣхъ поръ и понынѣ, съ помощью Бога, во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ значительно отличается въ отношеніи своихъ духовныхъ обязанностей среди всего духовнаго сословія.

За сямъ онъ 2½ года участвовалъ въ духовномъ правленіи, въ городѣ Смирнѣ. Три года онъ былъ въ Греціи, Молдавіи и Валахіи и ¼ года былъ въ Константинополѣ повѣреннымъ рукоположившаго его, блаженнаго католикоса Даниеля, который въ то время состоялъ епархіальнымъ архіепископомъ или патріархомъ тѣхъ странъ. Далѣе, болѣе двухъ лѣтъ онъ сопровождалъ насъ, когда мы объѣзжали порученныя намъ епархіи въ странахъ Новаго-Нахичевана (на Дону), Крыма и Григоріополя, при чемъ въ нашемъ присутствіи исполнялъ онъ порученія по нашей должности епархіальнаго начальника.

Но болѣе сего знаменитъ онъ въ дѣлахъ управленія собственно Араратскаго престола, такъ какъ послѣ кончины святѣйшаго патріарха Гукаса онъ 1½ года былъ тайнымъ секретаремъ и въ одно и тоже время былъ передовымъ должностнымъ лицомъ совѣта, управлявшаго тайными или важнѣйшими дѣлами того времени. Отъ сего совѣта онъ былъ посланъ въ 1801 году къ достойно избранному патріарху, владыкѣ Даниелю, для приглашенія его на престолъ армянскаго патріаршества. Съ тѣхъ поръ и по самый конецъ честной жизни Даниеля, какъ при бытности его патріархомъ въ турецкихъ владѣніяхъ, такъ и при патріаршествѣ его здѣсь на Араратскомъ

престолѣ, помянутый Нерсесъ опять-таки былъ первымъ правителемъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ сказаннаго святѣйшаго патріарха. Нерсесъ-же былъ имъ назначенъ въ 1808 году членомъ святаго высшаго совѣта, управлявшаго благочиніемъ, какъ при жизни того-же блаженнаго патріарха, такъ и по кончинѣ его во Христѣ и до самаго прибытія нашего, которое случилось по великой милости всемилостиваго великаго царства Русскаго. Такимъ образомъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, онъ, совмѣстно съ достойнымъ вѣчной славы покойнымъ архіепископомъ Василюемъ, съ особымъ патриотизмомъ исполнялъ всѣ многотрудныя дѣла, кои были необходимы для исполненія въ продолженіи того времени для поддержанія Араратскаго престола, для роднаго народа, для славы армянской церкви и для защиты общепользнаго благочинія. Они вдвоемъ до того замѣчательно прославили свое правленіе, что мы, находясь въ Петербургѣ, лично доложили объ этомъ Его Императорскому Величеству и приняли награду великой милости Его именно: для покойнаго архіепископа Василя бриліантовую панагію и таковую-же бриліантовую панагію для сказаннаго архіепископа Нерсеса. Таковой подарокъ мы вручили ему въ знакъ особаго человеколюбія Его Величества Императора всея Россіи къ Араратскому патріаршему престолу и ко всему его усердному духовенству.

Но предъ тѣмъ еще многострадальный блаженный патріархъ Данииль наградилъ его перстнемъ съ алмазами. По пріѣздѣ нашемъ въ Араратскій престолъ и мы дали ему въ награду яхонтовый перстень, звѣздообразо осыпанный бриліантами. Сказанный преосвященный архіепископъ Нерсесъ за таковыя двухъ-лѣтнія многосложныя дѣянія, кромѣ полученныхъ имъ до того обыкновенныхъ приличныхъ наградъ съ одобрительными аттестатами, получилъ публичную особую благодарность отъ наследника персидскаго престола его высочества Аббаса Мирзы и приличную награду въ то время, когда представлялся ему.

За тѣмъ и до сего времени съ тѣмъ-же неизмѣннымъ прилежаніемъ во всѣхъ дѣлахъ управленія онъ, Нерсесъ, оказывалъ особыя заслуги.

Кромѣ всего сказаннаго, помянутый архіепископъ

скопъ въ дни покойнаго князя Циціанова находил- ся съ высокославными русскими войсками въ Ели- саветполѣ вмѣстѣ съ покойнымъ архіепископомъ тифлискимъ Ованесомъ, но не какъ служащій при немъ, а въ качествѣ содѣйствующаго ему и перва- го правителя дѣлъ, относящихся до покойнаго предмѣстника моего; ибо они въ двоёмъ (архіепис- копы Ованесъ и Нерсесъ) имѣли одну цѣль: по- бѣду войскъ Его Императорскаго Величества, осво- божденіе отечества—Арменіи и патріарха Даниѣля. Сверхъ того онъ (Нерсесъ) для той-же цѣли со- путествовалъ въ Эривани архіепископамъ Барсегу и Ованесу, и они втроемъ совмѣстнымъ сво- имъ содѣйствіемъ оказали особую свою услугу престолу всемилостивѣйшаго великаго русскаго царства, доставивъ войскамъ Его Императорскаго Величества изъ доходовъ престола (эчміадзин- скаго) 12,000 пудовъ пшеницы и муки, 25 пу- довъ пороху и оказали много другихъ услугъ, кои небезъизвѣстны высокопревосходительнымъ генераламъ и многимъ другимъ вѣрноподаннымъ Его Императорскаго Величества, чему имѣются отъ нѣкоторыхъ знатныхъ особъ и письменныя свидѣтельства. По сему обстоятельству, еще до моего прибытія, соперникъ патріаршества по- койнаго патріарха Даниѣля лже-патріархъ Да- видъ въ присутствіи его высочества Аббаса Мирзы привелъ множество знатныхъ персидскихъ хановъ въ свидѣтели по поводу вышепомянутыхъ оказанныхъ архіепископомъ Нерсесомъ войскамъ Его Императорскаго Величества услугъ и дру- гихъ оказанныхъ имъ знаковъ преданности къ милосердной и благодѣтельной Россійской Держа- вѣ; онъ (Давидъ) готовъ былъ предать его (Нер- сеса) смерти, провозглашая, что онъ сынъ рус- скихъ и врагъ вашему правительству и т. д. Но отъ страшныхъ тѣхъ доносовъ особое милосер- діе Божіе защитило его. Велѣдъ за сямъ, вновь ссылаясь на вѣрноподданство его къ Божьеподоб- ной благодѣтельной имперіи всея Россіи, 13-го ян- варя 1809 года, тяжело обидѣвъ его (Нерсеса), заарестовали въ Эривани и здѣсь просидѣлъ онъ въ тюрьмѣ болѣе 40 дней въ ожиданіи смертной

казни. Отсюда Божьею помощію онъ былъ осво- божденъ съ большимъ трудомъ, израсходовавъ изъ доходовъ эчміадзинскаго престола болѣе 500 тумановъ деньгами. Когда-же графъ Гудовичъ съ высокославными русскими войскамъ прибыли въ Эривань, то онъ (Нерсесъ), будучи тогда пер- вымъ въ правленіи эчміадзинскаго престола, всѣ предложенія графа Гудовича исполнялъ съ достой- нымъ вѣрноподданствомъ, почему графъ и объ- щалъ ему панагію. Такая многоопытность въ ис- полненіи своей должности и управленіи и участіе его во всѣхъ дѣлахъ патріаршескихъ, какъ относя- щихся до обязанностей духовенства, а также до всемилостивѣйшаго престола Его Императорскаго Величества, все это до того обнадежило насъ, что вотъ мы принуждены были прислать (въ Тифлисъ) его, преосвященнаго архіепископа Нерсеса, для возстановленія благочинія монастырей, церквей и паствы армянской. Обращаясь къ вашему сіятель- ству, просимъ, милостивый государь, распростра- нить на него особую милость вашего человеко- любія и оказать ему такую помощь, чтобъ онъ могъ согласно нашимъ надеждамъ и вашему же- ланію достойнымъ образомъ привести въ такое прекрасное благоустройство, которое было-бы прилично пречестному имени Христа Бога и по- чтеннымъ поданнымъ благочестивѣйшаго, авгу- стѣйшаго, державнаго святаго царства всея Рос- сіи. Черезъ что вы, милостивый государь, воз- двигните среди сей армянской націи славный памятникъ имени вашего сіятельства во вѣки вѣковъ.

Будьте здоровы и мы совмѣстно со всѣмъ нашимъ духовенствомъ остаемся вамъ доброже- лательными и всегда за васъ молящимися.

Милостивый государь, ва- шего сіятельства покорный слуга *Ефремъ*, патріархъ армянъ.

Въ 18-й день февраля 1814 г., въ Араратскомъ престолѣ всѣхъ армянъ, въ св. Эчміадзинѣ.

IV.

Путевыя записки по Мингрелии *).

I. Отъ Анакліи до м. Зугдиды.

У впаденія р. Ингура ¹⁾ стоитъ небольшое мѣстечко Анаклія ²⁾. Оно никогда не играло значительной роли, хотя и было извѣстно древнимъ. Я полагаю, что въ двухъ верстахъ отсюда, на правомъ берегу р. Ингура, вверхъ, гдѣ нынѣ с. Ганарджіасъ-мухури, была одна изъ существовавшихъ, на восточномъ берегу Чернаго моря, греческихъ колоній. Въ этомъ убѣждаютъ меня курганы, находимые въ лѣсахъ, обломки старыхъ кирпичей и другіе признаки бывшаго населенія.

Въ одномъ изъ кургановъ былъ найденъ здѣшними азнаурами Чхараріевыми довольно большою мѣдный колоколь. Послѣ того, въ 1859 году, я, съ графомъ де Розмордюкомъ велѣли разрыть одинъ курганъ и нашли въ немъ могилу съ глинянымъ кувшиномъ у ногъ и съ глиняною небольшою урною или слезницею у изголовья. Нами при рытіи найдены также небольшіе мѣдные крестики, которые и были отправлены мною тогда-же въ тифлисскій музеумъ. Послѣ того раскопокъ мы не производили, тѣмъ болѣе, что и первая попытка моя была изъ простаго любопытства, а не съ археологическою цѣлью. Да и благоразуміе требовало не увлекаться подобными изысканіями, чтобы недокопаться до какой-нибудь чумной могилы, или общей для чумныхъ ямы; а это могло случиться легко, потому что чума свирѣпствовала въ Мингрелии еще не такъ давно (съ 1811 по 1813 г.).

При рытіи кургана меня удивило не открытіе ничтожныхъ вещей, а смѣсь признаковъ временъ до-христіанскихъ съ христіанскими. Но это объясняю тѣмъ, что вещи въ курганѣ и въ насыпи на немъ могли быть разныхъ временъ и вѣроятно относились къ эпохамъ, предшествовавшимъ разнымъ опустошительнымъ нашествіямъ.

*) Писаны въ 1867 году.

¹⁾ Ингуръ ობჯურო, ჯჯურო, древняя Riocharis, Singania, Singames.

²⁾ Древняя Гераклея.

Въ Анакліи, на лѣвомъ берегу р. Ингура, въ 200 саженьяхъ отъ моря, существуетъ старая крѣпость съ башнями, построенная турками въ 1703 году. Съ сѣверо-западной стороны стѣна крѣпости уже обвалилась въ рѣку, которая съ каждымъ годомъ напираетъ къ мѣстечку и грозитъ снести какъ самую Анаклію, такъ и единственную въ этой части дорогу на Редуть-Кале и Поти.

До 1800 года, здѣсь еще держались турки и тутъ-же былъ притонъ всевозможныхъ плѣнопродавцевъ. Послѣ того крѣпостію силою завладѣлъ абхазскій владѣтель Келешъ-Ахметъ-Бекъ, но когда умеръ Григорій Дадіанъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Литвиновъ требовалъ отъ Келешъ-Бека возвращенія наследника Мингрелии 10-лѣтняго Левана, находившагося заложникомъ за какой-то долгъ отца, и когда Келешъ-Бекъ отвѣтилъ уклончиво, то иначе нельзя было достигъ цѣли какъ взятіемъ крѣпости въ Анакліи, что и было выполнено командиромъ Бѣлевскаго полка генераль-маіоромъ Рыкгофомъ. Крѣпость была взята въ теченіи трехъ часовъ ³⁾.

³⁾ Изъ грузинской рукописи очевидца. Между тѣмъ у Н. Дубровина мы находимъ, что въ Анакліи стоялъ тогда турецкій гарнизонъ (вѣроятно вмѣстѣ съ Абхазскимъ) и что князь Циціановъ велѣлъ возвратить крѣпость, боясь столкновенія съ портою. Молодой-же владѣтель былъ возвращенъ Келешъ-Беккомъ добровольно, послѣ переговоровъ Литвинова съ присланнымъ, по поводу взятія Анакліи турецкимъ чиновникомъ Сеид-Ахмед-Эриб-эведіемъ *).

*) Не считаемъ лишнимъ привести здѣсь краткій историческій очеркъ объ Анакліи, составленный нижепоименованными лицами по запросу кн. Циціанова отъ 30 сентября 1804 г. за № 396. Анаклія построена предками Дадіани и служила пристанью древнимъ Дадіанамъ, какъ повѣствуетъ намъ и грамота ихъ, но по перемѣнчивости обстоятельствъ оставалась впустѣ. Во время-же возстанія Имеретіи и Одиша Келешъ-бекъ возымѣлъ смѣлость и поставилъ тамъ челоуѣка, укрѣпивъ ее для себя. Затѣмъ Кація Дадіани, усмиривъ Имеретію, собралъ Одишское и Лечгумское войско и, подступивъ къ Анакліи, взялъ ее и овладѣлъ своею собственностію, а стражемъ ея опредѣ-

Нынѣ тамъ видимъ только таможенный кордонный постъ, таковой-же для всадниковъ кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка и до тридцати духовъ и сараевъ подъ складъ, вывозимой изъ Мингрелии палмы и кукурузы. Ихъ вывозится ежегодно въ Турцію: первой—для выдѣлки штемпелей, коими печатають узоры на бумажныхъ тканяхъ отъ 10—20 тысячъ пудовъ, а послѣдней—до 100 т. пудовъ.

Здѣсь-же живутъ нѣсколько дворовъ мусульманъ, вѣроятно, оставшихся торговцевъ, по уничтоженіи турецкаго здѣсь владычества и, быть можетъ, часть пришедшихъ послѣ того бѣглыхъ отъ рекрутской повинности лазовъ. Они и теперь называютъ себя турецко-подданными и занимаются хлѣбопашествомъ, но мнѣ сильно сдается, что они легче управляются съ контрабандой, чѣмъ съ плугомъ и что они большіе мастера

лить кн. и сардаря Чичуа; это было до усмиренія двухъ государствъ (?) и осталась Анаклія въ рукахъ Григорія Дадіани. Когда-же Манучаръ, сынъ Кація Дадіани, возставъ противу закона, пошелъ въ Абхазію и умолялъ Келеш-бека, чтобъ сдѣлалъ его дадіаномъ, обѣщавъ ему Анаклію и прочія прибрежныя мѣста Абхазіи,—вслѣдствіе чего Келеш-бекъ собралъ абхазское войско и явился на окраину Мингрелии, требуя себѣ Анаклію: то Григорій Дадіани ради усмиротворенія отдалъ ее Келеш-беку, въ 1794 году, предложивъ ему условіе, чтобы въ Анакліи не производилось плѣнопродавства и чтобы отъ Анакліи Мингрелия не имѣла никакой опасности. Но Келеш-бекъ нарушилъ условіе, умножилъ плѣнопродавство въ тѣхъ мѣстностяхъ и сдѣлался врагомъ Григорію Дадіани, какъ Соломонъ царь Имеретіи, и Дадіани былъ всячески тревожимъ со стороны и того и другаго. Когда-же Келеш-бекъ увѣдалъ вполне коварство царя, то отступилъ отъ него и присоединился опять къ Дадіани и если-бы не случилось несчастье чрезъ смерть господина и патрона нашего Дадіани, то онъ имѣлъ желаніе возвратитъ ему опять Анаклію за нарушеніе условія.

Анаклія есть мѣстность Одишская и оттуда проходитъ черта до Хорго, куда Григорій Дадіани повелъ ваше войско; отселъ линія идетъ до Поти, а отъ Поти до р. Аджису.

Нынѣ-же пристань имѣется на оконечности Хорго, гдѣ р. Хоши впадаетъ въ море, и это есть владѣніе Дадіановское и тутъ ходятъ ваши войска между Таврією и Одиши.

(Приложено 6 печатей: Чкондидскаго митрополита Виссаріона, Дадіанова сына, господина Николая, Божана Дадіани, кн. Бери Геловани, гофмаршала Григорія Чичовани, кн. Пагава Пепуа). См. акты арх. ком. т. 2-й стр. 480.

Ред.

увлекать сердца молодыхъ и красивыхъ, хотя и бѣдныхъ, поселянокъ окрестныхъ селеній.

Другихъ-же замѣчательностей въ Анакліи нѣтъ, исключая ловли въ устьѣ р. Ингура осетровъ, самыхъ вкусныхъ на всемъ побережьи. Ловля ихъ прежде производилась пріѣзжими изъ Батума турками, а съ 1864 года отдана была на откупъ бывшею опекою князя Мингрельскаго маіору Колосовскому.

Отъ Анакліи до Редуть-Кале считается 12 верстѣ, до Поти—29½ и до Зугдидъ—35 верстѣ. Отсюда къ Зугдидамъ дорога сначала идетъ близъ лѣваго берега р. Ингура и съ седьмой версты, у села Чита-Цкали, начинаетъ удаляться отъ рѣки. Дорога вообще ровная, гла кая, плитая и поэтому во время сильныхъ дождей мѣстами топкая. Она пролегаетъ по живописнымъ дѣвственнымъ лѣсамъ; пріятно ѣздитъ по ней въ знойные дни, такъ какъ зелень умѣряетъ жару. На десятой верстѣ вниманіе путника обращаютъ окопы и редуты, сдѣланные нашими войсками въ 1855 году. Далѣе дорога, подымаясь незамѣтно, какъ по наклонной плоскости, проходитъ чрезъ селенія: Дарчени, гдѣ устроенъ въ 1858 году мостъ на р. Джумъ и Кахати, на лѣво отъ котораго находится селеніе Коки, гдѣ молодецки отбивали переправу войскъ Омера-Паша наши два линейныхъ баталіона, съ утра до поздней ночи.

Въ селеніи Кахати, на лѣво отъ дороги, видны и теперь развалины крѣпости, обросшей плющемъ и заросшей деревьями. Неизвѣстенъ ни строитель, ни разрушитель его.

Преданіе говоритъ и многіе признаки указываютъ, что отъ крѣпости Рухи, вдоль лѣваго берега р. Ингура, были сплошныя населенія, но опустошительныя нашествія разныхъ завоевателей востока стерли съ лица земли жителей, о которыхъ напоминаютъ лишь жалкіе остатки развалинъ.

По дорогѣ отъ сел. Кахати небольшой подъемъ выводитъ на террасу зугдидскихъ лѣсовъ и полей, бывшихъ охотничьихъ мѣстъ Левана Дадіани.

Нужно сказать, что владѣтель этотъ былъ замѣчательенъ по своимъ хорошимъ душевнымъ качествамъ, по своей храбрости и отличался преданностію русскому правительству. Любя свобо-

Рис. А. Навлоковъ.

Видъ церкви св. Григорія (въ Ахпатъ).

Фот. лит. Е. К. въ Тифлисѣ.

ду, хорошее вино и будучи поклонником женскаго пола, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и истымъ охотникомъ. Для охоты онъ былъ буквально жилецъ лѣсовъ и горъ, ловкій наѣздникъ и мѣткій стрѣлокъ. Онъ на всемъ скаку останавливалъ лошадь, спрыгивалъ съ нея и пуля изъ его *Домбей* ⁵⁾ пронзала бѣгущаго оленя и тотъ падалъ на мѣстѣ.

Впрочемъ, страсть къ охотѣ преобладала почти во всѣхъ владѣтеляхъ Мингрелии и членахъ ихъ дома. Мы видимъ изъ лѣтописей грузинскихъ ⁶⁾, что изъ владѣтелей мингрельскихъ Леванъ 1-й, будучи на охотѣ, былъ сбитъ лошадью и онъ, сломавъ себѣ шею, скончался въ 1572 году; Манучаръ 1-й былъ раздавленъ табуномъ дикихъ оленей въ 1611 году.

Въ здѣшнихъ лѣсахъ такъ много было дичи, что олени и дикія козы табунами бродили вблизи самыхъ Зугдидъ. Въ 1857 году здѣсь была еще порядочная охота, но за то теперь такъ рѣдки стали дикія козы (а оленей и вовсе нѣтъ), что нужны большія усилія, чтобы отыскать ихъ пары двѣ; за то волковъ довольно.

Отъ охотничьихъ лѣсовъ слѣдуетъ подъемъ и онъ выводитъ къ окрестностямъ и выгонамъ селенія Зугдидъ.

Тутъ, недалеко, вправо отъ дороги, сохранился въ огороженномъ паркѣ табуны оленей и дикихъ козъ владѣтелемъ Давидомъ, но былъ истребленъ ренегатомъ Искендеромъ-пашей, въ 1855 году.

Миновавъ и эту мѣстность и переѣхавъ рѣчку Кучхообани (ногомойка), путникъ въѣзжаетъ сперва въ селеніе, а потомъ, послѣ двухъ-верстной ѣзды, переправы чрезъ р. Чхоули (коровья) и подъема на послѣднюю террасу—въ самое мѣстечко Зугдиды.

II. Отъ м. Зугдидъ до сел. Квашихори.

Зугдиды — резиденція бывшихъ, а въ особенности послѣднихъ владѣтелей Мингрелии—нынѣ небольшое мѣстечко. Въ немъ: штабъ-квартира бывшаго кавказскаго линейнаго № 31 баталіона,

⁵⁾ Такъ называлось любимое ружье Левана Дадіани, по убитому изъ нея, въ старину, кавказскому зубру, называемому туземцами *Домбей*.

⁶⁾ Въ рукописи.

пришедшаго сюда изъ Баку въ 1858 году, построенная изъ турлучныхъ бараконъ, въ которыхъ помѣщается нынѣ этапная команда, до 300 лавокъ и духановъ, до сорока частныхъ домовъ и временная бывшая баталіонная церковь. Мѣстечко Зугдиды когда-то имѣло крѣпость, слѣды которой и теперь замѣтны. Близъ разваливъ этой крѣпости стоитъ изъ тесанаго камня бывшій дворецъ Левана Дадіани и предковъ его.

Въ 1837 году Леванъ Дадіанъ былъ осчастливленъ, принимая въ немъ Императора Николая Павловича, при чемъ Его Величество пожаловалъ ему орденъ Александра Невскаго, украшенный брилліантами, а супругъ его—орденъ св. Екатерины первой степени. Къ дворцу пристроенъ флигель изъ тесанаго камня, начатый владѣтелемъ Давидомъ, но недостроенный потому, что онъ нашелъ его слишкомъ неудобнымъ и малымъ и выстроилъ себѣ на мѣстѣ, гдѣ была старая придворная деревянная церковь, домъ въ европейскомъ вкусѣ, сожженный турками въ 1855 году. Часть его, хотя и была возобновлена въ 1859 году, но сгорѣла въ 1863 году отъ неосторожности людей и домъ съ тѣхъ поръ ужъ не возставалъ изъ своего пепелища.

При этомъ домѣ тотъ-же владѣтель развелъ садъ съ оранжереями по европейскому образцу, который былъ единственный въ своемъ родѣ и чуть-ли не лучший во всей имперіи, по экземплярамъ рѣдкихъ растений, громадныхъ по климатическимъ условіямъ. Садъ этотъ срубленъ и опустошенъ Искендеромъ-пашей вмѣстѣ съ домомъ. На уничтоженіе того и другаго онъ собирался цѣлую недѣлю. Прежде всего взята была вся мебель и цѣнные вещи въ тысячу двадцать, а также рѣдкія растенія вмѣстѣ съ ученымъ садовникомъ и все это, на обывательскихъ и своихъ подводахъ, отправлено, какъ говорятъ, до Редуть-Кале для Омара-паши. Затѣмъ двери и рамы дома вымазаны нефтью, домъ наполненъ хворостомъ и подожженъ, а садъ срубленъ на корнѣ.

Отсюда-же взяты семь мѣдныхъ пушекъ, которыя были закопаны въ саду у пруда.

Садъ съ тѣхъ поръ пошелъ отъ корня и поправился, хотя все еще носитъ на себѣ тяжелые слѣды опустошенія. Садъ этотъ можно бы назвать чисто ботаническимъ, по разнообразію

растений какъ умѣреннаго, такъ и жаркаго климатовъ. Въ особенности онъ богатъ цвѣточными деревьями и кустарниками. Тутъ между магноліями и мелліями увидите сирени, туй и гледичи; между плющемъ и пассифлора, — вьющихся розъ и бегоній — индика, между легистреміей и зонтичныхъ акацій — глекциніи и кипарисы; между стафилеа и азалей — лиріодендроны и филадельфусъ. Словомъ, чтобъ исчислить все растенія здѣшняго сада, нужно составить цѣлый лексиконъ, а описаніе его превышаетъ предѣлъ настоящей статьи.

Въ этомъ-же саду видите прудъ, когда-то полный рыбами и рѣдкими птицами; тутъ-же увидите мраморные обломки фонтановъ и развалины сожженнаго тогда-же каменнаго дома, на которомъ стоялъ легкій деревянный, прекрасной рѣзной работы домъ, съ стеклянной галлереей, гдѣ, какъ говорятъ, помѣщалось до 400 гостей, веселившихся съ владѣтелемъ въ большіе праздники.

Тутъ происходили чисто гомерическіе пиры, которые можно еще изрѣдка встрѣчать, хотя и въ меньшемъ видѣ, въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. На этихъ пирахъ подаютъ безчисленное множество блюдъ, холодныхъ, подъ разными видами и сладкими соусами, жаркія изъ цѣлыхъ барановъ, ягнятъ, поросятъ и даже иногда коровъ, въ которой лежитъ жаренный теленокъ, въ теленкѣ — ягненокъ, въ ягненкѣ — курица, а въ курицѣ — яйцо! Мало этого, передъ каждымъ гостемъ лежатъ цѣлыя куски говядины: лопатки, филей, ребра и проч.... Попойка идетъ страшная: знаменитые питаки выпиваютъ по 10—15 бутылокъ вина, поютъ, бесѣдуютъ и обѣденная трапеза иногда замѣняется ужиномъ и продолжается до слѣдующаго дня. Кромѣ способности ихъ съѣдать огромное количество яствъ и выпивать неимоверное количество вина, васъ удивитъ еще этикетъ и терпѣніе ихъ высиживать почти цѣлыя сутки, не вставая съ мѣста!

По моему, самый замѣчательный въ Зугдидахъ памятникъ мѣстный и знаменательный для всей Мингреліи — это церковь во имя Влахернскія Божіей Матери. Знаменательный говорю потому, что она построена повелѣніемъ Александра I-го, по особенному случаю. Вотъ въ чемъ дѣло. Когда Мингрелія вступала въ подданство Россіи,

тогда владѣтельница Нина, дочь царя Георгія, правила къ Государю чрезъ депутатовъ, князей Николая и Бежана Дадіановыхъ и протоіерея Іоанна Тосселіани, икону Влахернскія Божіей Матери съ пречестнымъ Ея поясомъ, какъ знакъ истинной преданности къ нему домовладѣтеля. Государь обратилъ эту икону въ даръ дому владѣтеля и мингрельскому народу въ залогъ всегдашняго ихъ усердія престолу и, въ память сего происшествія, велѣлъ построить въ Зугдидахъ церковь во имя пресвятой Влахернскія Божіей Матери, для чего и приказалъ отпустить двѣ тысячи червонцевъ. И въ рескриптѣ на имя бывшей правительницы Мингреліи Нины, отъ 31 мая 1806 года, между прочимъ, было сказано: «Я желаю, чтобы мѣсто, гдѣ будетъ сооруженъ сей храмъ, содѣлалось мѣстомъ пребыванія дома князей Дадіановыхъ и чтобы со временемъ приумножившіеся въ кругъ онаго обыватели могли составить городъ, который да-именуется *Григоріополь*, въ память любезновѣрнаго супругу вашему, свѣтлѣйшему князю Григорію Дадіану».

Замѣчательна также исторія этой иконы. Въ прежнія смутныя времена, кажется, не было пощадъ и святынѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ эта икона была принесена изъ Константинополя дочерью императора Арчила, она была ограблена въ первый разъ Гуріеломъ Георгіемъ III и во второй разъ имеретинскимъ царемъ Александромъ, при чемъ силою чудотворною выпали у него глаза и онъ въ мартѣ 1749 года умеръ 7). У Муравьева въ его «Грузія и Арменія» читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: 8) «По сказанію пролога и миней — говоритъ онъ — чудотворный поясъ сей былъ принесенъ изъ Іерусалима въ царствованіе Θεодосія младшаго, въ V вѣкѣ, и положенъ въ золотомъ ковчегѣ, подъ царскою печатью, въ церкви Богоматери, что на мѣдномъ торжищѣ Царьграда, въ Халкопратіяхъ. Четыреста лѣтъ спустя, супруга императора Льва премудраго Зоя, одержимая бѣснованіемъ, по соборной о ней молитвѣ, имѣла видѣніе, что получить здравіе, если на нее возложить поясъ Богоматери, хранящейся въ Халкопратіяхъ. Открыли запечатлѣнный издавна кивотъ, обрѣли въ

7) Рукопись грузинская.

8) Ч. 3. 279—283.

немъ чудотворный поясъ и, какъ только патріархъ осѣнилъ имъ страдающую царицу, она исцѣлилась. Съ тѣхъ поръ установлено праздновать память сего событія 31 августа, а святыня запечатлѣна въ томъ-же ковчегѣ до новаго чуда. Дочь императора Романа Арчила, получившая также исцѣленіе отъ сего пояса, въ исходѣ Х вѣка вступила въ бракъ съ знаменитымъ царемъ Абхазіи и Гуріи Ваграмомъ Куратпалатомъ; она умолила отца отпустить съ нею въ дальнюю страну половину чудотворнаго пояса, вмѣстѣ съ иною драгоценною святынею, которую принесла въ благословеніе новому своему царству. Поясъ Богоматери положенъ былъ сперва въ великолѣпной обители Бедійской, которую, вѣроятно, основала сія царица, недалеко отъ моря, въ предѣлахъ Самурзаканскихъ, а потомъ перенесли святыню въ Мартвиль, гдѣ находилась она долгое время. Бывшая правительница Мингрелии Нина, дочь царя Георгія, при вступленіи своемъ въ подданство Россіи, послала сей драгоценный поясъ, какъ лучшее сокровище, въ даръ Императору Александрѣ. Но благочестивый Монархъ, возвратившій Грузіи крестъ равноапостольной Нины, не хотѣлъ удержать и сего священнаго залога Мингрелии; онъ великолѣпно украсилъ его дорогими камнями и отослалъ опять къ правительницѣ съ милостивою грамотою, въ которой писалъ: «что честный поясъ сей будетъ служить между ними залогомъ ея преданности, а его поврительства». Императоръ тогда-же велѣлъ выстроить каменную церковь въ Зугдидахъ, для храненія сего сокровища и оно доселѣ тамъ хранится, въ особенномъ кивотѣ, предъ иконостасомъ.

Ликъ Богоматери весьма древній, написанъ на верхней части пояса, который походитъ на діаконскій орарь и сложенъ въ видѣ эпитрахили; нижняя часть совершенно вѣтха. Жемчугъ, изумруды и яхонты украшаютъ сія драгоценные остатки и разсыпаны по золотому полю, на которомъ они лежатъ. Это конечно одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ, который остался намъ отъ первыхъ временъ христіанства. Нынѣ святая икона эта находится у вдовствующей княгини Екатерины Дадіанъ.

Нѣкоторые этимологисты, объясняя названіе Зугдиды, производятъ его отъ грузинскихъ словъ *Зург-диди* (большая или великая спина, великій

хребетъ). Но мнѣ кажется, что эта этимологія слишкомъ натянута, хотя дѣйствительно часть селенія и расположена на господствующей надъ остальною частію горкѣ, на которой находится древняя каменная сельская церковь, во имя святаго Георгія, въ византійскомъ вкусѣ, обнесенная не высокою каменною оградою.

Окрестности Зугдидъ весьма живописны; въ семи верстахъ отсюда находится крѣпость Рухи, построенная въ 1647 году дадіаномъ Леваномъ II ⁹⁾. Крѣпость эта нынѣ въ развалинахъ и изъ подъ сѣверной стѣны ея бьетъ родникъ. Въ крѣпости замѣчательны швы, рѣзко обозначенные полосами разныхъ величинъ, что доказываетъ, что постройка производилась участками или урочными работами, каждымъ селеніемъ особо и эти полосы, то узенькія, то широкія, какъ-бы припаяны одна къ другой. Путешественникъ Шарденъ, посѣтившій и Мингрелию въ 1672 году, между прочимъ говоритъ, что «въ этой странѣ находится девять или десять замковъ, и главный изъ нихъ называется Руксъ (Rucs, Roukhs), что тутъ, по временамъ, живетъ самъ владѣтель и что этотъ замокъ вооруженъ пушками».

Въ тогдашнія смутныя времена, Рухская крѣпость могла служить значительнымъ оборонительнымъ пунктомъ отъ нашествія на Мингрелию Абхазцевъ и другихъ горскихъ народовъ западнаго Кавказа; такъ какъ владѣтели всегда боялись, съ этой стороны, враждебныхъ имъ близкихъ сосѣдей и опасенія ихъ оправдались въ 1780 году. Въ это время абхазскій владѣтель Келашъ-Ахмедъ-бекъ, совмѣстно съ Бекирбекомъ, собралъ своихъ подвластныхъ, а равно джиковъ, алановъ, зуху и мазума и направился къ Мингрелии. Видя это и самурзаканцы, подвластные Дадіану, отпали отъ него и присоединились къ абхазцамъ. Узнавъ объ этомъ дадіанъ Кадія II, хотя и былъ въ размовкѣ съ имеретинскимъ царемъ Соломономъ первымъ, вслѣдствіе интригъ, окружавшихъ ихъ придворныхъ людей, но рѣшился пригласить его въ помощь и писалъ Соломону: «пришли агаряне низвестъ насъ и владѣніе наше и обогреть кровью христіанства; не помани о нашихъ неудовольствіяхъ и приди на защиту мою съ

⁹⁾ ჯგუჯრადის კანტონის სტრ. 398.

именитымъ сердцемъ твоимъ и вотъ время вспомнить о заслугахъ моихъ по Хресильскому бою—¹⁰⁾ и пришелъ Соломонъ, обнявъ бывшего друга своего Кація Дадіани и они, вдвоемъ, съ подвластными своими, вступили на другой-же день съ абхазцами и ихъ союзниками въ бой на поляхъ Рухскихъ и, разбивъ ихъ на голову, возвратились въ Зугдиды съ отбитыми у невѣрныхъ пушками ¹¹⁾ и огромною добычею. Изъ Зугдидъ отправились пировать въ селеніе Салхино, гдѣ царь Соломонъ крестилъ дочь Кація—Марію. Изъ грамоты Дадіани Кація II отъ 1782 года, данной Мартвильскому собору, видно, что, за дарованную Богомъ на Рухскихъ поляхъ побѣду, владѣтель этотъ отписалъ отъ церковныхъ крестьянъ Мартвильскаго собора денежный оброкъ *Саури*.

Другихъ замѣчательностей въ Зугдиддахъ нѣтъ, но не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что въ 1639 году были присланы сюда, вслѣдствіе просьбы владѣтеля Левана II о принятіи его подъ покровительство Россіи, послы:

¹⁰⁾ Царь Соломонъ I унижилъ домъ Абашидзевыхъ за послушаніе ихъ волѣ его. Тогда Абашидзе Леонъ, дѣдъ царя Соломона, отправился въ Ахалцихъ и съ турецкими войсками прибылъ къ волости Окрибской, въ сел. Хросили. Царь Соломонъ, при помощи Кація Дадіани, напалъ на турковъ и они потеряли при этомъ жестокое поражение; при чемъ убили Абашидзева Леона и взяли въ плѣнъ Абашидзева Гедевана, которому выжгли глаза. Тутъ-же взяты въ плѣнъ: Гола-Паша мингрельскимъ азнауромъ Лолуа и главнокомандующій Башъ-Ага, которые были обезглавлены.

¹¹⁾ Одну изъ отбитыхъ въ Рухскомъ дѣлѣ пушекъ и видѣлъ Шоропанскаго уѣзда въ сел. Сочкерахъ, съ слѣдующею грузинскою надписью: ჩვენ უკულისა იქერქათისა მეფე სოლომონ ზუბიდის რომ ახსნოთ, ვიქო ღ ღ ახსნო შეკებნით, მამინ ღვთის შეწევნით ვხმდეთ ათორმეტს ათასს კაცს ღ ეს ზარბაზანი ღ მერე ამისი ტოლი ზარბაზანი მის ჯაბახანით გაწუმბილი თვით ჩემის ხელით მე ვიშავებ ღ მონაღანის ციხეს უძღებე. აღიწერა მარტის კ-ს ჩღბ.

„Мы, всей Имеретин царь Соломонъ Давитіанъ, когда въ Зугдиддахъ вступили въ бой съ абхазцами, джиками и аланами, тогда, съ помощію Божіею, побѣдили двѣнадцать тысячъ челоувѣкъ; а сію пушку и другую такой-же величины, со всеми артиллерійскими принадлежностями (ჯაბახანით), я лично отбилъ и принесъ въ даръ Модавахійской крѣпости (Шоропанскаго уѣзда въ селеніи Сачхерахъ). Писано марта 20, 1780 года“.

толмачъ Федотъ Ельчинъ и священникъ Павелъ; однако они не могли быть приняты, хотя и отпущены съ подарками, потому что Леванъ былъ въ глубокомъ траурѣ по супругѣ своей, обривъ, по обычаю края, усы и брови. (Переписка Груз. Царей съ Рус. Государями стр. LVI).

Какая участь ожидаетъ м. Зугдиды въ будущемъ — неизвѣстно, но мы должны пока проститься съ нимъ.

Дорога отъ Зугдидъ, по направленію къ м. Сенакамъ и сел. Квашихори, пролегаетъ сперва къ юго-востоку, по ровной мѣстности, частью полями, частью лѣсомъ.

Въ десяти верстахъ отсюда расположено первое отъ Зугдидъ селеніе Чаиши, съ второкласснымъ, во имя Богородицы, монастыремъ того-же имени, служившимъ усыпальницею нѣкоторыхъ членовъ владѣтельнаго дома. Монастырь этотъ расположенъ на берегу р. Джумы у подошвы горы Урта и, въ 1860 году, предположенъ къ упраздненію и обращенію въ приходскую церковь. Онъ довольно красивъ, выстроенъ изъ тесаннаго камня и обведенъ каменною стѣною. Въ началѣ десятаго вѣка, греки, потерявъ всякое вліяніе на эту страну, должны были уничтожить и учрежденныя ими епархіи. Въ замѣнъ ихъ, при грузинскихъ царяхъ, явились другія и въ томъ числѣ Чаишское епископство, но смутныя времена были причиною, что оно само собою упразднилось.

Изъ грамоты владѣтеля Кація II-го, данной этому монастырю въ 1777 году, мы видимъ, что хотя епископство и утратило свое существованіе, но помянутый владѣтель приведя, по возможности, въ извѣстность монастырскихъ крестьянъ и земли, присвоенныя разновременно частными лицами, обратилъ ихъ вновь по принадлежности и учредивъ опять епископство, поручилъ все это митрополиту Григорію; послѣдній-же, въ свою очередь, много сдѣлалъ для монастыря: починилъ его, обновилъ образа, прикупилъ и приобрѣлъ церковную утварь и облаченія, выкупилъ значительное число церковныхъ крестьянъ изъ плѣна, изъ рукъ невѣрныхъ и изъ рукъ христіанъ, пожертвовавъ ихъ тому-же монастырю. Кромѣ того построилъ тутъ-же разныя помѣщенія и службы и завелъ школу. Такимъ образомъ, благочестивый старецъ этотъ, подвизаясь по-пути христіанскихъ

добродѣтелей, умеръ, назначивъ преемникомъ своимъ архимандрита, своего племянника, изъ Сачичуо, выразивъ о томъ въ завѣщаніи просьбу къ владѣтелю Левану. Завѣщаніе этого митрополита замѣчательно еще тѣмъ, что въ немъ, между прочимъ, онъ благословляетъ блаженной памяти Александра I-го съ царскою фамиліею и владѣтеля Левана V-го, котораго проситъ «править мудро, оберегать церковь и не уничтожать кафедръ епископской, нужной для Мингрелии, а еще болѣе для Абхазіи».

Нынѣ тутъ живетъ дряхлый старецъ, Игумень Максимъ съ дьячками и недалеко отъ него благочинный.

Ниже древняго монастыря этого, въ одной верстѣ, наведенъ мостъ на р. Джумы, по большой провѣзжей дорогѣ; тутъ же, направо, на берегу рѣки бьетъ источникъ минеральной воды, распространяющій сильный свѣрный запахъ. У владѣтеля Давида было предположеніе возвести каменный бассейнъ и вывести минеральную воду, для пользованія ею и, по приказанію его, настоятель Цаишескаго монастыря архимандритъ Захарій договорился было съ жителемъ Шорапанскаго участка сел. Санахшире крестьяниномъ Бессариономъ Датешидзе, но почему разстроилось это предпріятіе—неизвѣстно. Отсюда дорога дѣлаетъ поворотъ и идетъ вдоль подошвы горы Урта, чрезъ сел. Хета. Съ горы этой видно море, а съ моря—гора Урта замѣчается съ весьма далекой точки и мореходцамъ извѣстна подъ именемъ *Оленьей*. На южномъ склонѣ горы растутъ маслины (вѣроятно, насаженныя греками) и въ огромномъ количествѣ лавры, которыя составляютъ предметъ значительной вывозной торговли ¹²⁾. Не менѣе того удивляютъ путника громадныя, мѣстами непроходимыя, лѣса, растущіе вплоть до моря. Здѣсь же, направо отъ дороги, почти по срединѣ селенія, видны развалины древней крѣпости, изъ подъ которыхъ бьетъ чистый, какъ хрусталь, холодный родникъ; тутъ жили въ древности владѣтели. На полу-горѣ виднѣется маленькая, бѣлая, каменная церковь, обсаженная маслинами; тутъ, иногда жили

¹²⁾ Право сбора и приобрѣтенія отъ жителей покупою лавровыхъ листьевъ, ягодъ и орѣховъ отдавалось на откупъ, въ пользу владѣтельнаго Мингрельскаго дома.

Цаишскіе епископы, въ особенности дѣлать далеко оттуда, къ востоку, въ котловинѣ, есть чистый прудъ, образовавшійся изъ родниковъ. Самое же селеніе Хета тянется верстъ на десять, утопая въ зелени садовъ и лавровъ. Грунтъ здѣсь каменистый, состоящій изъ известняка. Пробѣжавъ рѣчку Мунчіа, вы уже вѣбжаете въ предѣлы Хои и еще четыре версты пути вась приводятъ къ рѣкѣ того же имени ¹³⁾. Здѣсь устроенъ паромъ ¹⁴⁾, а временами открывается и бродъ, то ниже, то выше парома. Отсюда же виднѣнъ Хопскій монастырь во имя успѣнія пресвятой Богородицы, греческой архитектуры, расположенный на горѣ, на западной оконечности цѣпи Бійскихъ горъ ¹⁵⁾. Постройку монастыря приписываютъ царю надъ царями, эриставу надъ эриставами и мандатурнъ-ухуцесу ¹⁶⁾ Георгію I-му, въ шестомъ вѣкѣ (?). Онъ же поручилъ вѣдѣнію католикоса Иларіона и Григорію (изъ князей Лордкипанидзевиныхъ) монастырскія земли и крестьянъ и, съ того времени, здѣсь находилась кафедра католикосовъ, до XVII столѣтія.

Изъ надписи на мраморной плитѣ, положенной на престолѣ въ алтарѣ, видно, что «сынъ Дадіана Георгія I-го, эриставъ и мандатурнъ-ухуцеси Дадіанъ Вамекъ, напалъ на земли джикетовъ и алановъ въ наказаніе невѣрія и измѣны ихъ и, несмотря на укрѣпленныя мѣста Гагары и Угаги, покорилъ ихъ, ограбилъ, полонилъ и забралъ столбы и плиты сіи мраморныя».

Сколько мнѣ извѣстно, сынъ Георгія I-го былъ Мамія I, а не Вамекъ; послѣдній былъ сынъ Георгія II-го и умеръ въ 1396 году. Какъ бы то ни было, а столбы и плиты мраморныя на лицѣ, нѣкоторые изъ нихъ употреблены внутри монастыря, вѣроятно при перестройкѣ его, а нѣкоторые служатъ мѣстами обшивкою наружныхъ стѣнъ. Хопскій монастырь былъ усыпальницею владѣтелей Мингрелии первой династіи и здѣсь находятся могилы изъ нихъ: Георгія I-го, Вамека, Шергира и Самадавле.

Живопись монастырскую приписываютъ греческимъ художникамъ, расписывавшимъ мона-

¹³⁾ Хои—Chobus древнихъ.

¹⁴⁾ Паромъ въ половодье не ходитъ.

¹⁵⁾ Нынѣ монастырь этотъ считается третьекласснымъ.

¹⁶⁾ Генераль-адютантъ. Отъ Лат. Mandator, означающее вельможу при особѣ царя.

341036730
2023-09-03 10:30:30

стырь по распоряженію католикоса Николая и отосыать къ XII столѣтію. Рисунки сохранились довольно ярко и хорошо. Католикосъ Николай нарисованъ на переднемъ столбѣ, съ сѣверной стороны, въ мантии и съ жезломъ въ рукахъ. Тутъ-же надпись, на грузинскомъ языкѣ, гласитъ: «Хобскій католикосъ распорядился уврасить живописью церковь эту, во спасеніе души моей». Кроме Николая нарисованы: католикосъ Иларіонъ, вправо—эриставъ надъ эриставами Шергиръ Дадіани, сынъ его Цотне, царица надъ царицами Теонила и дщерь ея Тамаръ. Онѣ нарисованы съ мученическими вѣнцами на головахъ. Налѣво нарисованъ Дадіанъ Георгій съ церковью въ рукѣ и съ припискою: «строителю сей церкви эриставу надъ эриставами, мандатурнъ-ухуцесу Дадіану Георгію да проститъ Господь, Аминь». За ними слѣдуютъ: Дадіанъ Леонъ I-й, владѣтельница Тинатина и между ними—сынъ ихъ Манучаръ.

Въ этомъ монастырѣ имѣется до пятнадцати образовъ разныхъ величинъ, въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, украшенныхъ дорогими камнями и жемчугомъ. Приобрѣтатели и обновители этихъ иконъ суть слѣдующія замѣчательныя личности, какъ видно изъ надписей и гуджаровъ: Русудана, дочь царя царей Давида, царь Леонъ, царица Тамара дочь Георгія, эриставъ надъ эриставами—Шергиръ, Бедійскіе Дадіани, царица надъ царицами—Хвашави (ვჰაშავი), урожденная эристава Карталинскаго, Леонъ Дадіанъ, Царевичъ Георгій и супруга его Тамаръ, Асмарехъ—внучка великаго царя надъ царями Липоритъ Дадіана, Бордоханъ царица и Андрѣй, любимый сынъ Багратиона.

Жаль, что пока нельзя было съ точностію опредѣлить, по этимъ даннымъ, времена, въ которыя жили выше поименованныя лица. Со временемъ, я надѣюсь пополнить этотъ важный пробѣлъ.

Хобскій монастырь обладаетъ слѣдующими замѣчательными святынями: 1) рубашка Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ съ позолотою и усыпанномъ дорогими камнями кивотѣ, 2) правая рука съ кистью мученицы Марины, которая была изъ Антиохіи дочь Писидія, языческаго жреца Эдесскаго и была замучена пятнадцати лѣтъ за вѣру Христову владѣтелемъ Ломбриосъ, 3) рука съ кистью святой мученицы

Ивлиты, 4) рука отрока трехъ лѣтъ; 5) кусокъ честнаго креста въ золотомъ окладѣ и другія. Кивотъ этотъ украшенъ Малакиемъ сыномъ Гуриели и Дадіаномъ Леономъ въ вѣчное поминование души владѣтельницы Нестанъ-Дарежаны, въ годъ хреникона 328-й (1108 отъ Р. Х.).

Тутъ-же находится большой крестъ въ серебряномъ окладѣ съ позолотою, украшенный дорогими камнями и жемчугомъ съ надписью: «Честный крестъ! Возвеличь непобѣдимаго царя абхазцевъ, грузинъ, рановъ, кахетинцевъ и армянъ—Давида и помилуй меня Григоріа!»...

Монастырь имѣетъ не большую бібліотеку грузинскихъ книгъ духовнаго содержанія, а равно облаченія и церковную утварь, приобретенныя стараніями архимандрита Григорія (изъ князей Микеладзевыхъ). Имъ-же починены: храмъ, колокольня и службы въ 1821 году; его-же усердіемъ обновлены и приведены въ хорошее состояніе какъ иконы, такъ и принадлежности церковныя. Жертвователями нѣкоторой утвари значатся: князья Чичуевы и Джаіановы, которые и погребаются здѣсь. Въ одномъ изъ предѣловъ монастыря, у боковыхъ дверей его, погребенъ умершій въ Редуть-Кале командиръ пришедшаго въ Мингрелію, въ 1804 году, Бѣлевскаго полка генералъ-маіоръ Рыкгофъ и умерщвленный тогда же въ Редуть-Кале турками маіоръ Лыпотинъ. Имъ обоимъ поставилъ монументы владѣтель Леванъ Дадіани, изъ признательности къ русскимъ, которыхъ онъ любилъ—вообще и изъ любви къ послѣднему, который училъ и заботился о немъ въ дѣтствѣ—въ особенности.

За монастыремъ считалось, до крестьянской здѣсь реформы—470 дворовъ крестьянъ, платящихъ церкви 2,550 руб. Монастырь имѣетъ виноградныя сады, мельницу, земли и лѣса; при немъ живутъ: настоятель, іеромонахъ, іеродіаконъ и послушники.

Ежегодно 15 августа бываетъ здѣсь храмовой праздникъ, на который стекаются, наканунѣ, богомольцы какъ съ дальнихъ мѣстъ, такъ и съ окрестныхъ деревень и послѣ богомолья происходитъ здѣсь торговля пріѣзжими купцами съ ближайшихъ мѣстечекъ, а равно джигитовка, пляски и пѣни. Пляска туземцевъ бываетъ двоякаго рода: въ первомъ случаѣ она происходитъ парюю мужчины и женщины подъ звуки бубна или пѣни съ

36106924
308407033

акомпаниментомъ хлопанья въ ладоши присутствующею публикою, при чемъ танцующая кокетничаетъ и какъ-бы убѣгаетъ отъ танцора, а послѣдній преслѣдуетъ ее, выдѣлывая ловкія *па* и жесты самаго сладострастнаго свойства, а во второмъ—хороводомъ, при чемъ танцующіе обоего пола, взявшись за руки, поютъ разныя веселыя пѣсни съ словами, распаливающими страсти, обходя кругомъ и начавъ медленно, оживляются постепенно и подпрыгивая равномерно, доходятъ до *crescendo*.

Дорога отъ парѳа гдѣ пріютилось два, три духана, поварачиваетъ направо и выходитъ въ двухъ верстахъ отсюда, на вновь проводимое шоссе ¹⁷⁾, соединяющееся съ линіею желѣзной дороги, или правильнѣе—перерѣзываемое ею. Не мѣсто здѣсь утверждать о пользѣ того или другой; остается только пожелать имъ успѣха и скораго окончанія для блага края, для пользы и славы Россіи!

Шоссе идетъ по селенію Квалоны и съ одинадцатой версты, проѣхавъ по мосту на р. Циви, у почтовой станціи—по селенію Телаты, а съ р. Техури поворачиваетъ на селеніе Квашихори, расположенной въ трехъ верстахъ отсюда, у подошвы Эксскихъ и Шхепскихъ горъ.

III. Отъ сел. Квашихори до Мартвили.

Квашихори, въ смыслѣ этимологическомъ, означаетъ на мингрельскомъ языкѣ: *«живи въ камнѣ, или между камнями»*. И дѣйствительно селеніе расположено на склонѣ каменистой горы; только дома, принадлежащіе наслѣдникамъ князей Николая и Элизбара Дадіановыхъ, расположены по берегу р. Техури, на единственныхъ здѣсь полянахъ. Надъ этими домами господствуетъ съ западной стороны гора Экская и Унагира (сѣдловая) и передовомъ ея выступѣ — Шхепская крѣпость, или правильнѣе четырехъ-угольная башня съ трапеціей, принадлежавшая когда-то Чиладзевымъ, игравшимъ въ свое время большую роль, а впослѣдствіи — владѣтелямъ Мингрелии до передачи ее въ удѣлъ предкамъ настоящихъ владѣльцевъ.

Я сейчасъ говорилъ о Чиладзе. Изъ писей видно, что они, если не именовались владѣтелями или эриставами, то ни въ чемъ не уступали имъ, ни по происхожденію, ни по состоянію, ни по связямъ. Многіе грамоты и документы показываютъ, что владѣтели часто бывали женаты на урожденныхъ Чиладзе; мы видимъ и нынѣ огромную волость, называемую Сачилаво (Чиладзевыхъ).

Въ 1572 году, царь Георгій убилъ Джаваху Чиладзе за то, что тотъ дружбу съ Дадіаномъ и завладѣлъ было имѣніемъ убитаго, но Дадіанъ и Гуріель не допустили царя до этого и раздѣлили сами между собою все оставшееся послѣ Чиладзе.

Шхепская крѣпость замѣчательна по двумъ историческимъ фактамъ: въ первомъ изъ нихъ заключается то, что послѣ смерти Дадіана Георгія III, въ 1582 году, братъ его Мамія укралъ сына его Леона и заключилъ въ Шхепскую крѣпость. Ребенокъ, выказавъ непокойство и—быть можетъ—шаловливость—упалъ со стѣны и убится. Во второмъ заключается то, что имеретинскій царь Леонъ, (женатый на сестрѣ мингрельскаго владѣтеля Мамія IV, княжнѣ Марехъ) и Мамія IV, по какимъ-то взаимнымъ неудовольствіямъ, сразились въ Кутаисѣ, при чемъ царь потерпѣлъ поражение, былъ взятъ въ плѣнъ владѣтелемъ и заключенъ въ Шхепской крѣпости, гдѣ и умеръ въ 1590 году.

Въ трехъ верстахъ отъ Квашихори есть мѣстечко Сенаки, замѣчательное развѣ по тому, что тамъ было въ древности мѣстопробываніе абхазскихъ католикосовъ, и церковь съ куполомъ, которая не существуетъ, но на мѣстѣ ея выстроена новая, каменная, на деньги владѣтельницы Марфы—супруги владѣтеля Леона Дадіани.

Въ Сенакахъ существуетъ нѣсколько десятковъ лавокъ и духановъ и строятся еще таковыя, на вновь указанномъ мѣстѣ. Здѣсь-же и резиденція уѣзднаго начальника. Въ Сенакахъ бывають, въ теченіи года пять разъ, довольно значительныя ярмарки.

Чтобы ѣхать изъ Квашихори въ Мартвили можно выбрать двѣ дороги: первая — идетъ по правому берегу р. Техури и перерѣзываетъ ее въ сел. Накалакевахъ, гдѣ имѣется большую часть

¹⁷⁾ Тутъ-же старая почтовая дорога, ведущая изъ Кутаиса чрезъ Квашихори—въ Редугъ-Кале.

года бродъ, а вторая — идетъ лѣвымъ берегомъ Техура и для этого снова нужно вернуться на шоссе къ парому; эти дороги сходятся въ Накалакевахъ.

Воды въ Техурѣ поднимаются отъ таяннй снѣговъ, а еще болѣе отъ дождей, которые бываютъ здѣсь весною и осенью—продолжительные, а лѣтомъ—до того проливные, что затопляютъ поля, а въ соединеніи, при этомъ, съ рѣкою Абашею—и самое населеніе цѣлой волости Сачкондидло; рѣки эти бываютъ тогда не проѣзжаемы. Я уже говорилъ, что одна дорога изъ Квашихоръ идетъ лѣвымъ берегомъ Техури; она, пролегая по живописнымъ полямъ, идетъ параллельно съ цѣпью горъ Унагира и, дойдя до сел. Накалакевъ, поварчивается къ Мартвильскому монастырю, мимо сел. Бандза. Тамъ, гдѣ нынѣ расположено сел. Накалакевы, у подошвы горы Унагира, течетъ р. Техуръ, прорѣзывая это селеніе и самую гору въ юго-восточномъ направленіи, поварчивая потомъ на югъ. На лѣвомъ берегу этой рѣки, на самой горѣ Унагира и на юго-восточномъ склонѣ ея, расположены развалины *Цихегоджи*, грузинскихъ лѣтописей, или *Археополисъ*—христіанская столица лазовъ, или, наконецъ, языческая столица Колхиды—*Эа* древнихъ, куда стремились *Аргонавты* и которая извѣстна по преданіямъ мифическимъ о *Медеѣ* и *Цирцеѣ*, дочери сестры колхидскаго царя *Аэта*. Сюда стремились греки для похищенія *Медеи*, сюда-же привлекали *Фрикса* и *Язона* золотыя и серебряныя руды, здѣсь-же жилъ въ VI вѣкѣ колхидскій царь *Затъ*¹⁸⁾.

У подошвы горы, почти надъ самою рѣкою, вы видите здѣсь древнюю церковь изъ тесанаго камня и каменную колокольню; а на горѣ: развалины древней церкви, руины разныхъ каменныхъ строеній и крѣпость, обросшуюя плющемъ и заросшею деревьями. На южномъ склонѣ горы находится туннель, вѣроятно, снабжавшій крѣпость водою, спускающійся къ самому берегу Техура; гдѣ рѣка эта образуетъ значительный прудъ между скалистыми берегами.

Мѣстность здѣшняя въ высшей степени живописна; эти скалы, обросшія мхомъ, деревь-

ями и кустами, эта рѣка, шумная и быстрая селеніи, эти столѣтніи орѣховыя деревья и садъ, расположенный близъ древней святыни, придаютъ картинѣ очаровательный видъ.

Постройку города, царевичъ Вахуштій приписываетъ эриставу перваго грузинскаго царя Парнаоза—Куджи. Городъ опустошенъ Мурваномъ Кру; впоследствии-же жили здѣсь владѣтели Мингреліи.

Постройку здѣсь церкви приписываютъ Іустиніану и полагаютъ посвященною Богоматери. Между тѣмъ, вотъ что говоритъ Муравьевъ объ этой церкви... „здѣсь она (церковь) носитъ названіе сорока мучениковъ, потому что въ правомъ придѣлѣ показываютъ сорокъ кружковъ, правильно расположенныхъ на помостѣ, гдѣ будто-бы погребены священные останки страдальцевъ Севастійскихъ. Мѣстное преданіе называетъ даже озеромъ сорока мучениковъ ту живописную часть рѣки Техуры, которою мы любовались изъ подземелья и утверждаетъ будто-бы они пострадали на этомъ мѣстѣ. На чемъ-нибудь однако должно быть основано такое преданіе: если, можетъ быть, императоромъ Іустиніаномъ, даны были частицы мощей св. мучениковъ для новаго храма и тамъ положены они, по образцу ихъ погребенія въ Севастійской церкви, то немудрено, что благочестіе новообращенныхъ христіанъ искало себѣ усвоить и поприще ихъ страданій, самая необычайность Техурскаго водоема располагаетъ вѣрить его таинственному назначенію.

Жертвенникъ въ древнемъ храмѣ, соотвѣтствующій придѣлу мучениковъ, выдается впередъ алтаря, какъ въ пещерной церкви Натлиемцемели въ Грузіи и сѣверная дверь приходится съ боку, иконостасъ низкій, каменный, по образцу древнихъ святилищъ. На стѣнахъ, еще кое-гдѣ, сохранились фрески: святители, пустынники и мученики, вѣроятно всѣ сорокъ Севастійскихъ; не забыты *Константинъ* и *Елена*, которые встрѣчаются во всѣхъ церквахъ Мингреліи и Имеретіи, а на горнемъ мѣстѣ еще виднѣн *Спаситель* съ символами евангелистовъ. Подлѣ храма, полуобрушенная колокольня, уже позднѣйшихъ временъ и обширное зданіе изъ дикаго камня, все поросшее плющемъ и деревьями, оно слыветъ въ народѣ дворцемъ и дѣйствительно похоже,

¹⁸⁾ Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. П. Йоселіани, стр. 55—57.

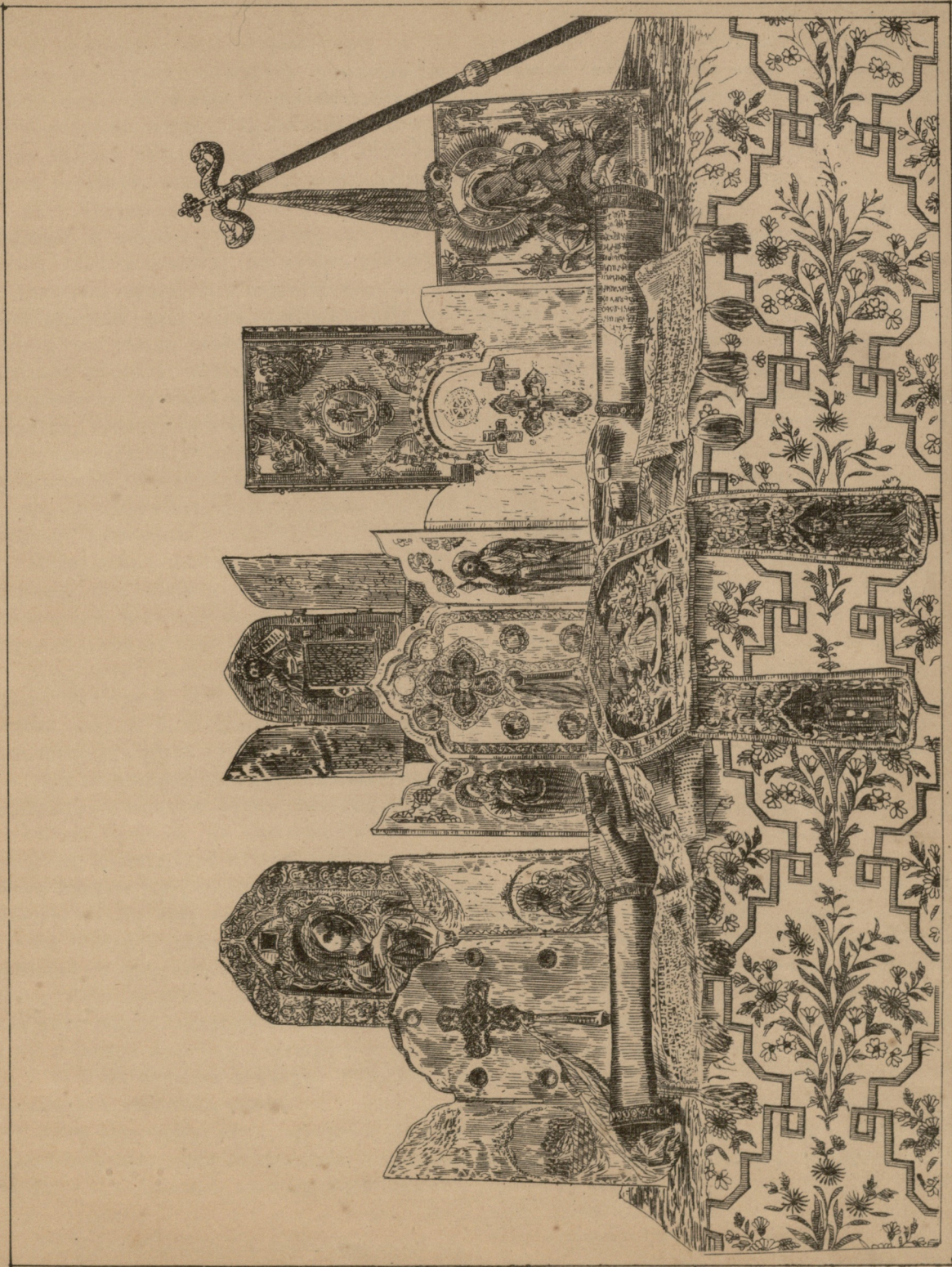

Рис. А. Навлоковъ.

Мощи и святыни Санагинскаго монастыря.

Фот. Лнт. Е. К. въ Тифлисъ.

по своему объему и прочности, на царскіи палаты....»

На противоположной сторонѣ горы, на самомъ лѣвомъ берегу, вытекаетъ источникъ щелочныхъ водъ, въ которыхъ преобладаетъ кислый-углекислый натръ. Покойный владѣтель Давидъ Дадіанъ началъ было въ іюль 1851 года строить каменную стѣну, чтобы воспрепятствовать рѣкѣ Техуръ затоплять источникъ во время наводненій и вывелъ уже башню, изъ центра которой билъ источникъ, но смерть помѣшала ему достроить купальню, а водоподъемная труба, будучи засорена или, какъ говорятъ, забучена камнями, съ цѣлью, чтобы посѣтители водъ не отягощали мѣстныхъ жителей, по праву обычнаго гостепріимства, не могла уже проводить воду и источникъ, пробивъ башню, сталъ вытекать изъ подъ фундамента ея. Мѣстные помѣщики, коимъ принадлежитъ источникъ, взялись было устроить его, но, за неимѣніемъ средствъ, пока оставили настоящее предпріятіе.

Цѣлительныя свойства этого источника неоспоримы; онъ дѣлаетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чудеса и потому сюда, каждый годъ, стекаются больные съ окрестныхъ деревень.

Подробное описаніе этой минеральной воды сдѣлано докторомъ медицины С. Плешковскимъ въ 1851 году и было помѣщено въ Закавказскомъ вѣстникѣ (№№ 12, 13 и 14).

Изъ Накалакевы путникъ переѣзжаетъ рѣку Абашу, названную этимъ именемъ потому, что въ ней погибло, по сказанію грузинскихъ лѣтописей, восемьдесятъ тысячъ абашинцевъ изъ войскъ Мурвана Кру, возвращавшагося сюда изъ Анакопії въ 731 году отъ Р. Х.

За Абашею расположено селеніе Бандза, извѣстное въ древности по старинной крѣпости и церкви; при возобновленіи которой, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, открыли кладъ, заключающійся въ древнихъ монетахъ—золотыхъ и серебряныхъ ¹⁹⁾ и въ цѣнныхъ камняхъ, вѣроятно составлявшихъ украшенія иконъ.

Какъ подумаешь, какія кровавыя времена пережила Грузія, какія опустошенія и истязанія перенесла отъ разныхъ кровожадныхъ завоева-

телей, что она выстрадала отъ нашествія персовъ, аравитянъ, Чингисъ-Хана, Тамерлана и другихъ, то не только не удивить сохраненіе жителями въ землѣ знаковъ матеріальнаго ихъ благосостоянія, но и удивляешься еще тому, какъ могло это небольшое царство сохранить свою самостоятельность, въ особенности при тогдашнемъ внутреннемъ его разъединеніи. За исключеніемъ весьма не многихъ промежутковъ въ прошлыхъ столѣтіяхъ, каждый уголокъ Кавказа и Закавказья вмѣщалъ въ себѣ царя или владѣтеля. И не мудрено послѣ того, что Лукуллъ считалъ Кавказъ гнѣздомъ тысячи царей и что Римляне содержали однихъ переводчиковъ 300 человекъ, какъ свидѣтельствуеть о томъ Плиній.

Бандза, въ послѣднее время, замѣчательна тѣмъ, что сюда впервые возвратились мингрельскіе послы изъ С.-Петербурга, куда были посланы по вступленіи Мингрелии въ подданство Россіи.

Выше Бандзы дорога идетъ по полямъ Марсильскимъ; мѣсто это замѣчательно тѣмъ, что здѣсь были разбиты, царемъ Соломономъ II и Манучаромъ Дадіани, Абхазцы и Самурзаканцы, приведенные Григоріемъ Дадіани, послучаю домогательства его утвердиться въ мингрельскомъ владѣніи.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда расположенъ на горѣ Мартвильскій первоклассный монастырь.

IV. Отъ Мартвилли до м. Хони.

Надъ мѣстностью Ноджихеви и селеніемъ Нахоробову господствуетъ довольно высокой холмъ, обрывистый съ южной стороны и наклонный съ сѣверной и на немъ стоитъ Мартвильскій первоклассный въ Мингрелии монастырь, обитель епископовъ и каедръ бывшихъ митрополито-епископовъ. Сюда ведутъ нѣсколько тропинокъ для верховыхъ и пѣшихъ; холмъ этотъ буквально утопаетъ въ зелени садовъ. Здѣсь впервые проповѣдывалъ апостоль Андрей; онъ же первый, какъ говорятъ, водрузилъ здѣсь крестъ на мѣстѣ, гдѣ былъ срубленъ имъ большой дубъ, близъ языческаго капища, отъ чего обитель получила названіе Чкондидскаго, а епископы здѣшніе стали называться Чкондидеями (чкон-

¹⁹⁾ Одна мѣдная монета съ вырѣзанными на ней словами «Георгій Дадіани» досталась мнѣ.

дидскими), названіе, происходящее изъ мингрельскихъ словъ: *чкони-диди* (дубъ великій, или дубъ большой).

Въ Мингреліи и Абхазіи христіанство проникаетъ въ сороковыхъ годахъ отъ Р. Х. посредствомъ проповѣдниковъ—Андрея первозваннаго и Симона Канонита, пришедшихъ сюда изъ Адчаріи и обратившихъ въ христіанство лавовъ, прежде другихъ. Фареманъ, царь Грузіи, узнавъ объ этомъ, разгнѣвался, хотѣлъ захватить проповѣдниковъ, но Андрей отправился въ Босфоръ, а Симонъ умеръ въ Никосіи. По этому начало христіанства, будучи поколеблено въ своемъ основаніи, ослабѣло или, лучше сказать, уничтожилось, пока новая проповѣдница Нина не озарила живительнымъ свѣтомъ всю Грузію. Такимъ образомъ христіанская вѣра вновь проникла въ Иверію и распространилась здѣсь въ царствованіе Миріана въ 381 году ²⁰⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что жизнь и проповѣди, прибывшихъ въ Грузію, въ первой половинѣ отъ Р. Х., 13 Сирійскихъ отцевъ, окончательно упростили ее.

Само собою разумѣется, что послѣ этого никакія политическія бури, никакія испытанія, не только не могли поколебать грузинъ, но еще болѣе утвердили ихъ въ вѣрѣ. Понятно также, что послѣ раздѣленія грузинскаго царства, при царѣ Александрѣ, Мингрелія стала имѣть своихъ независимыхъ католиковъ, митрополитовъ ²¹⁾ епископовъ и проч. Съ этихъ поръ Мартвильскій монастырь сдѣлался преимущественно каедрю мингрельскихъ епископовъ, послѣ Бедійской.

Монастырь этотъ построилъ, по сказанію Вахуштія и другихъ грузинскихъ лѣтописей, 8-й царь Абхазскій Георгій; другіе же строителемъ этого храма называютъ Баграта III-го, совершившаго это благочестивое дѣло въ 996 году, а нѣкоторые приписываютъ основаніе монастыря Константину Великому, судя по греческой надписи подъ его изображеніемъ, въ этомъ же соборѣ.

Къ Мартвильскому храму пристроены два придѣла: архангеловъ и успенія, которые, какъ и самый храмъ, были усыпительницею владѣтелей

Мингреліи, на стѣнахъ его и теперь увидите изображенія Дадіановъ и членовъ ихъ дома.

Собственно Мартвили или Мартвири означаетъ на языкѣ месховъ—ребенка, отрока, а на грузинскомъ, заимствованномъ съ латинскаго (Martyr)—мученика, страдальца за вѣру. Преданіе говоритъ, что здѣсь были избиты *младенцы* и что мѣстность отъ этого получило названіе Мартвири; въ такомъ случаѣ нельзя ли предположить также, что храмъ могъ быть выстроенъ во имя сорока мучениковъ Севастіанскихъ? Мартвильскій соборъ обведенъ кругомъ каменною стѣною и тутъ-же помѣщаются зданія для епископа и всей монашеской братіи, а за оградю—духовное трехъ класное училище и кельи нѣкоторыхъ иноковъ.

Монастырь обладаетъ дорогими иконами и необыкновенною святынею—перстомъ Іоанна Предтечи, а равно богатыми облаченіями, церковною утварью и богатою старинною библіотекою, состоящею преимущественно изъ книгъ духовнаго содержанія.

Главный престолъ храма въ Мартвили сдѣланъ изъ мрамора и установленъ на пяти столбикахъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ апостолъ Андрей срубилъ дубовое дерево.

Съ 1800 годовъ, Мартвильскую каедрю занимали митрополиты: Виссаріонъ и Давидъ и епископы: Георгій, Антоній, Захарій, Θεофанъ, Виссаріонъ и Тарасій.

Какъ при царяхъ, такъ и при владѣтеляхъ, митрополиты и епископы были отличены. Извѣстно, что при коронованіи царей по установленному церемоніалу, Чкондидскіе архіереи сажались на креслахъ, налѣво отъ царя. Извѣстно также, какое сильное вліяніе имѣли они на народъ. Въ 1794 году, по случаю ослабленія вѣры, упадка нравственности и увеличившагося плѣнопродавства, соборъ митрополитовъ и епископовъ произнесъ анаѹему и составилъ грамату, въ которой, между прочимъ, сказано: «Чкондидель-митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цаишскій митрополитъ Григорій, преосвященный митрополитъ Антоній и преосвященный Хино-Цминдскій Иванъ установили по сію сторону Лихійскихъ горъ и извѣщаютъ всю братію: митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ, настоятелей и священниковъ, что положили (духов-

²⁰⁾ Распространеніе христіанства въ Грузіи нѣкоторые относятъ къ 313-му, а другіе—къ 325 году.

²¹⁾ По крайней мѣрѣ такъ назывались они.

ныя дѣти) руку на церковь ²²⁾ и потому кто изъ духовныхъ, безъ обзужденія собора, безъ совѣта или суда—при повтореніи въ Лечгумъ и Одишѣ (Мингрелія) подобныхъ беззаконій, осмѣлите поминать въ церкви кого либо изъ паствы, или служить для нихъ обѣдно, или позволить себѣ идти на погребеніе, или обвиняетъ кого (тайнство крещенія не воспрещается), — тотъ да будетъ проклятъ св. Троицею, Пречистою Дѣвою Богородицею, Иоанномъ Крестителемъ, двѣнадцатью апостолами, св. соборами, четырьмя патриархами и нашею церковью и проч., 2 августа 1794 года».

Видно, что проклятiе это имѣло сильное дѣйствіе, потому что Дадіанъ и владѣтельница дали грамоту митрополитамъ и епископамъ, за печатями своими и за подписью придворныхъ и именитыхъ князей, при посредничествѣ царя Соломона, не дѣлать ни какихъ беззаконій и не только непокровительствовать вреднымъ людямъ, но и преслѣдовать ихъ, отдавая на судъ митрополитовъ и народа.

Въ томъ-же смыслѣ дали подписку все дворянство и народъ, присовокупляя, что они будутъ изгонять изъ общества зловредныхъ людей и плѣнопродавцевъ, не будутъ знаться съ ними и не стануть съ ними ѣсть и пить... За тѣмъ, въ подтвержденіе сего слѣдуетъ проклятiе и подписи.

Видъ съ Мартвильскаго собора великолѣпный. Если стать лицомъ къ югу, увидите дивную картину, чудную панораму; предъ вами на право—вся Мингрелія, какъ на ладони, на лѣво—вся Имеретія и перспектива окаймляется цѣпью ахалцхскихъ и аджарскихъ горъ, къ западной оконечности которыхъ примкнула Гурія съ своими зеленѣющими холмами. Обратившись же къ сѣверу, вамъ представится: на востокъ—черная скалистая Хвализисъ-мта, на лѣво—горы волости Салипортіано, прямо передовыя цѣпи Лечгумскихъ горъ: Асхи и Табакела, куда по понятію простаго класса туземцевъ собираются, накануне Успенія, *Мазаквали* (колдуны) и вѣдьмы, справлять свой шабашъ. Внизу, на площадкѣ, расположено не большое мѣстечко Наогалеви съ базаромъ. Въ 1800 годахъ тамъ была штабъ-

квартира баталіоновъ Бѣлевскаго полка, подъ командою полковника князя Абхазова.

Изъ Мартвили дорога спускается на тѣ-же поля: Наджихевскія и Марсильскія и, для ѣдущаго на Хони, поварачиваетъ на лѣво и, на старой почтовой дорогѣ, дѣлится на двѣ: одна идетъ чрезъ селеніе Хунцы, кругомъ, на *Бумбуасъ-хиди* (мостъ Бумбуа), а другая идетъ діагонально выше Нагвазову и ниже Хунцы, на паромъ, содержимый крестьянами Сурмавовыми.

Впрочемъ выше и ниже этого парома есть два такихъ-же: одинъ ниже Хунцы, а другой у мѣстности Сахарія, содержимый князьями Цулукидзе.

Мы упомянули о старой большой почтовой дорогѣ, уже оставленной. Дорога эта называлась верхнею военно-мингрельскою, а нѣкоторыми—эспеховскою, по имени проектировавшаго ее, управлявшаго Имеретію, генераль-маіора Эспехо. Впрочемъ, самая разработка дороги производилась маіоромъ Лабода, въ 1838 году и направленіе ея изъ Мингреліи была тоже: на Хунцы, Бумбуасъ-хиди и сел. Мантходжи.

Послѣднія два селенія памятны по слѣдующему, бывшему здѣсь, молодецкому сраженію въ 1789 году. Имеретинскій царь Давидъ хотѣлъ захватить всю Мингрелію и, пользуясь малолѣтствомъ Григорія Дадіани, напалъ на страну и разорилъ ее. Дадіани отправился въ Лечхумъ вызвалъ Давида, сына Арчила Багратіона—племянника Соломона 1-го, женилъ на сестрѣ своей Маріѣ и, собравъ войско, отправился съ нимъ въ Мингрелію и расположился въ Хунцы. Имеретинскій царь Давидъ, въ свою очередь, расположился въ сел. Мантходжи, съ имеретинами и лезгинами. Тутъ Григорій послалъ пѣшее войско на Бумбуасъ-хиди, а конница, бросившись вплавь чрезъ Цхенисъ-Цвали, достигла другаго берега и, разбивъ царя Давида на голову, обратила его въ бѣгство. Преслѣдуя такимъ образомъ ихъ, взяли Кутаисъ, забрали всѣ крѣпости и посадили царемъ зятя Григорія Дадіана, сына Арчила Багратіона-Давида, подъ именемъ Соломона II.

Мы нѣсколько разъ упоминали о мостѣ Бумбуасъ-хиди и я повторяю объ этомъ съ цѣлью, потому что въ имени этомъ звучитъ фактъ историческій и раздается вопросъ: не устроены-ли нынѣшній мостъ на таковомъ-же, взведенномъ

²²⁾ Тутъ подразумѣвается ослабленіе вѣры въ народъ и неисполненіе ими законовъ Божіихъ и свѣтскихъ.

Помпею, при преслѣдованіи имъ бѣжавшаго черезъ Мингрелію Митридата, въ 72 году до Р. Х. и потому не сохранилось-ли самое названіе— *Бумбуась-хиди* (мостъ Бумбуа)? Наконецъ это ущелье, у моста, не есть-ли одинъ изъ горныхъ проходовъ, изъ котораго горцы нападали и безпокоили Помпея и по которому проходили, для покупки индѣйскихъ товаровъ, Оссы (Осетины) жившіе ²³⁾ до рѣки Дона ²⁴⁾.

И такъ мы уже на Цхенись-Цкали. Переправа на паромѣ черезъ эту рѣку безопасна, исключая времени проливныхъ дождей, когда половодье и разливъ могутъ сдѣлать напоръ рѣки и безъ того быстрой до того сильнымъ, что

не выдержитъ канатъ, да и паромщики въ силахъ будутъ выгрести на берегъ. Далѣе дорога, пролѣгая черезъ хлѣбопахатныя поля, приводитъ въ м. Хони, построенное абхазскимъ царемъ Θεодосіемъ, въ 812 году и заключающее въ себѣ древнѣйшую церковь, во имя св. Георгія.....

Прощай древняя Колхида, прощай историческій край, прощай Мингрелія, богатая по природѣ, ожидающая просвѣщеннаго направленія культурѣ плодородныхъ твоихъ земель; прощай воспримчивый и умный Мингрельскій народъ, жаждущій познаній и ожидающій школь.....

Князь Р. Эрнстовъ.

У.

О предполагаемомъ Обществѣ любителей Кавказской археологіи.

Кавказскій край, принимая это слово въ обширномъ его значеніи, представляетъ въ научномъ отношеніи, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ уголковъ земнаго шара. Не говоря о всемъ разнообразіи климатическихъ его условій и богатствѣ его растительнаго и минеральнаго царствъ, географическому его положенію — на перепутіи Азии и Европы мы обязаны тѣмъ, что, со временъ самыхъ темныхъ, черезъ него или мимо его шли передвиженія разныхъ народовъ, которые оставляли на его почвѣ свои поселенія, смѣшивавшіяся съ туземными племенами. Кавказъ привлекалъ къ себѣ могущественныя и просвѣщенныя націи древности: египтянъ, финикіанъ, персовъ, грековъ, римлянъ, византійцевъ и арабовъ. Они основывали здѣсь свои коло-

ніи, воздвигали свои архитектурныя памятники, распространяли свои нравы, религіозныя обряды, отчасти и свою цивилизацію. Слѣды ихъ доселѣ замѣтны на Кавказѣ. Такъ въ элементахъ его языковъ мы находимъ наслоенія, образовавшіяся подъ вліяніемъ семитическихъ, индо-европейскихъ и туранскихъ языковъ. Въ бытѣ и религіозныхъ обрядахъ его видны черты ранняго язычества, смѣшанныя съ бытомъ и обрядами христіанства, а мѣстами и магометанства. Въ строительныхъ искусствахъ Кавказа встрѣчаются всевозможныя памятники, начиная отъ тѣхъ, которые принадлежатъ временамъ зарожденія общества на землѣ, какъ-то: свайныя постройки, пещерныя жилища, массивныя зданія, напоминающія работы извѣстныя подъ именемъ циклопическихъ; затѣмъ идутъ памятники: греческіе, римскіе и церковно-византійскіе. Эти послѣдніе по-

²³⁾ Истор. грузіи кн. С. Баратова, стр. 70.

²⁴⁾ Замѣчательно, что съ этимъ названіемъ совпадаетъ названіе воды; на осетинскомъ языкѣ: вода—*Донъ*.

являются съ IV в. по Р. Х. и особенно распространены въ Арменіи и Грузіи. Основаніемъ древнѣйшихъ изъ нихъ иногда служатъ бывшія языческія капища. Впослѣдствіи, и именно въ періодъ времени между X и XIII ст., они принимаютъ своеобразный мѣстный характеръ, разившійся изъ сочетанія стилей: чистовизантійскаго, арабскаго и ново-готическаго. Одновременно съ ними почва Закавказья мѣстами покрывается памятниками мусульманскаго зодчества: его дворцами, мечетями и минаретами. Независимо отъ чисто-архитектурнаго своего характера, храмы и монастыри Кавказа представляютъ и другой интересъ для науки: на нихъ вырѣзаны надписи, изъ которыхъ многія, преимущественно въ Арменіи, заключаютъ въ себѣ цѣлые эпизоды изъ мѣстной исторіи. Они же служили, а иные и по нынѣ служатъ, хранилищами какъ пергаментныхъ хартий, такъ и манускриптовъ историческаго и богословскаго содержанія; послѣдніе очень нерѣдко содержатъ въ себѣ разныя старыя приписки. Не говоря о чисто-историческихъ манускриптахъ, важность которыхъ очевидна сама по себѣ и останавливаясь на надписяхъ храмовъ, хартияхъ и приписахъ, мы должны замѣтить, что онѣ проливаютъ свѣтъ на современныя имъ историческія событія, обрисовываютъ мало или вовсе неизвѣстныя личности, характеризуютъ разныя стороны соціального быта, разъясняютъ хронологію, мѣстную географію и пр. Какое значеніе придавалось и дается имъ вообще, это можно видѣть изъ того, что многія изъ нихъ цѣликомъ вошли напр. въ извѣстныя ученой европѣ „Исторію Сіюніи“ Степаноса Орбе-

ліана, автора XIII в., въ лѣтописи Грузіи, собранныя въ началѣ XVIII вѣка грузинскимъ царемъ Вахтангомъ VI и что эти лѣтописи нашъ ученый академикъ Броссе не рѣшался издавать въ французскомъ переводѣ, не провѣривши ихъ въ 1847—1848 г. на мѣстѣ, данными надписей и хартий.

Въ нашъ вѣкъ на археологію обращено особенное вниманіе; средствами просвѣщенныхъ правительствъ и частныхъ лицъ всюду образуются общества, имѣющія цѣлью: приведеніе въ извѣстность памятниковъ древности, производство раскопокъ, копированіе надписей и распространеніе въ массѣ публики свѣдѣній о нихъ, съ помощью своихъ изданій и снимковъ. Такимъ образомъ, посредствомъ археологическихъ изысканій, возсозидается въ истинномъ ея видѣ цивилизація исчезнувшихъ народовъ и поколѣній. Кавказскій край въ этомъ отношеніи, можно сказать, еще не тронутъ, хотя богатствомъ и разнообразіемъ археологическихъ матеріаловъ онъ занимаетъ едва-ли не одно изъ видныхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Чрезвычайное обиліе ихъ заключаетъ въ себѣ не одна поверхность почвы Кавказа; не меньшее число ихъ погребено подъ землею, какъ въ этомъ убѣждаютъ насъ скудныя раскопки двухъ прошлыхъ годовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья, преимущественно-же Мцхетѣ, по близости Тифлиса. Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что настоящее положеніе памятниковъ Кавказа въ высшей степени безотраднo. Памятники, сокрытые въ землѣ, по крайней мѣрѣ предохранены отъ утраты, а отчасти и отъ порчи; но этого нельзя сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые встрѣ-

чаются на поверхности земли. Подъ влияніемъ стихій, прекрасныя произведенія архитектуры на глазахъ нашихъ постепенно разрушаются и, съ ними, безслѣдно исчезаютъ надписи, такъ рачительно ввѣренныя ихъ стѣнамъ трудолюбіемъ древнихъ въ поученіе наше. Въ этомъ дѣлѣ не послѣднюю роль играютъ землетрясенія; землетрясенія эти, въ прошлые вѣка столь сильно колебавшія нѣкоторыя мѣста Малой Азіи и Закавказья, уничтожившія въ 1319 г. великолѣпную столицу Арменіи Ани, прекрасный Тридатовъ тронъ въ Гарни и многіе монастыри въ бассейнѣ Аракса, не утратили доселѣ своего разрушительнаго характера; такъ, удары 1840 г. обратили въ полуразвалины знаменитый монастырь гарни-чайскаго ущелья, Айревангъ, въ которомъ въ 1834 г. французскій путешественникъ Дюбуа де Монпере нашелъ такую массу надписей, до нынѣ не снятыхъ, что онѣ, по его замѣчанію, могли бы наполнить цѣлую книгу; тѣже удары 1840 г. были причиною, что богатое селеніе Акоры, съ его церковью и древнѣйшій монастырь св. Іакова, на сѣверо-восточномъ скатѣ большаго Арарата, были поглощены развершеюся землею. Затѣмъ, намъ всеѣмъ памятны послѣдствія землетрясеній 1856 и 1859 г.: онѣ обратили въ груды развалинъ цѣлые кварталы въ городахъ—Шемахѣ и Эрзерумѣ. Съ другой стороны разрушительному дѣйствию природы помогаетъ самое невѣжество мѣстныхъ жителей. Въ ахалцхскомъ уѣздѣ пришлое населеніе при всякомъ случаѣ пользуется для своихъ построекъ каменными обшивками изъ старыхъ церковныхъ зданій, при чемъ, естественно, оно не щадитъ самыхъ ихъ

надписей и орнаментовъ. Въ Сванетіи, когда-то переполненной древними иконами, завезенными туда въ смутныя времена изъ Грузіи, большая часть этихъ иконъ находится въ самомъ жалкомъ видѣ: золотыя и серебряныя ризы, въ которыя онѣ были одѣты, содраны и отъ нихъ остаются однѣ почти голыя доски, служащія предметомъ поклоненія сванетовъ. Кромѣ того, множество старыхъ хартій и манускриптовъ, разбросанныхъ въ приходскихъ церквахъ, монастыряхъ и частныхъ домахъ Арменіи, Грузіи, Имеретіи и даже турецкой Грузіи, вслѣдствіе крайне небрежнаго обращенія съ ними, гниетъ и пропадаетъ. Ко всему этому прибавимъ, что самая европейская цивилизація, при всѣхъ ея благахъ, приноситъ Кавказу тотъ вредъ, что она стираетъ античныя нравы въ тѣхъ мѣстностяхъ его, которыхъ она уже успѣла коснуться. Такъ, эти нравы въ настоящее время весьма слабо замѣтны въ Грузіи, особенно-же восточной. Исключеніе составляютъ пока жители альпійскаго пояса, которые ограждены отъ вліянія цивилизаціи благодаря своей мѣстности; но нѣтъ сомнѣнія, еще немного времени и все, что остается въ ихъ бытѣ отъ языческихъ и феодальныхъ временъ, ослабѣетъ и затѣмъ исчезнетъ, не замѣченное наукою.

Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи находимъ мы Кавказскій край, въ его древнихъ памятникахъ. Въ виду такого положенія представляется настоятельно необходимымъ принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ предохраненію ихъ отъ разрушенія и сбереженію для науки. Дѣйствительность этихъ мѣръ зависитъ отъ общаго содѣйствія, матеріаль-

ными средствами, просвѣщенныхъ лицъ въ Россіи. Въ этихъ именно соображеніяхъ предполагается основать въ Тифлисѣ общество подъ названіемъ „Общества любителей Кавказской археологии“, которое будетъ имѣть цѣлью: приведеніе въ извѣстность древнихъ архитектурныхъ памятниковъ Кавказа; сбереженіе, возстановленіе и охраненіе замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ; фотографированіе ихъ; снятіе ихъ надписей; пріобрѣтеніе древнихъ монетъ, важнѣйшихъ хартій, манускриптовъ, и предметовъ, характеризующихъ античный бытъ; производство раскопокъ тамъ, гдѣ это будетъ признано необходимымъ и т. д.

Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, готовится уставъ, который и будетъ представленъ законнымъ порядкомъ на утвержденіе.

Будемъ надѣяться, что возникающее ученое общество принесетъ наукѣ не мало пользы и найдетъ въ особѣ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Намѣстника высокое покровительство и сочувствіе, выраженное еще въ сентябрѣ 1871 года, въ официальномъ письмѣ г. начальника главнаго управленія Барона Александра Павловича Николаи на имя А. П. Берже ¹⁾.

VІ.

Ахпатскій монастырь.

(Продолженіе).

Послѣ епископа Ованеса Хаченскаго настоятелемъ ахпатскаго монастыря назначенъ другой Ованесъ епископъ, племянникъ по матери — князей Захарія и Иване и по отцу — помянутаго епископа Ованеса Хаченскаго.

Между тѣмъ начались нашествія въ Арменію Джалалединовъ и Ахпатъ постоянно подвергался опасности быть ограбленнымъ. По сему, въ видахъ безопаснаго храненія находящихся въ сказанномъ монастырѣ мощей св. Креста, помянутый настоятель Ованесъ, съ разрѣшенія своего дяди, атабека Иване, построилъ на холмѣ (что въ ущелии р. Дбедъ, vis à vis съ монастыремъ) небольшую крѣпость и въ ней воздвигъ церковь во имя пресв. Богородицы. Надпись, подтверждающая сказанное событіе, относится къ 1233 г.

Но такъ какъ сказанная крѣпость, носящая названіе *Дрснабертъ* ¹²⁾ (*Գրինարիկ* — вѣшняя крѣпость), построена собственно на холмѣ, отходящемъ къ близъ лежащему селенію Ворнакъ, которое въ свою очередь и съ давнихъ поръ на-

ходило въ числѣ угодій Санагинскаго монастыря, то постройка ея вызвала серіозное неудовольствіе между ахпатскимъ и санагинскимъ монастырями и за интересы послѣдняго заступился сынъ Захарія спасалара — князь Шахншахъ. У Киракоса Гандзакскаго сохранились нѣкоторыя подробности по сему спору ¹³⁾. Изъ словъ этого историка явствуетъ, что тогда Ахпатъ падалъ на долю царя грузинскаго, съ которымъ, вѣроятно, не былъ въ пріязненныхъ отношеніяхъ помянутый сынъ Захарія спасалара — князь Шахншахъ. Съ другой стороны, участіе въ этомъ дѣлѣ Шахншаха доказываетъ, что Санагинъ, Ворнакъ и окрестныя мѣста тогда принадлежали роду спасалара Захарія.

Хотя и сохранился надгробный камень сказаннаго настоятеля, епископа Ованеса, но надпись безъ обозначенія года; а потому съ достовѣрностью не можетъ быть опредѣленъ годъ его кончины. Извѣстно лишь, что вслѣдъ за нимъ

¹⁾ См. Кавказ. Стар. № 1, стр. 2.

¹³⁾ См. ист. Киракоса Гандз. стр. 56. Венеція 1865 на арм. языкѣ.

¹²⁾ Сверхъ сего носитъ названія *Գրինարիկ* и *Չալան*

настоятелемъ сего монастыря былъ назначенъ монахъ Ованесъ III, сынъ царевича Мацнабертскаго Агсартана Багратида. Онъ оставался въ Ахпатѣ не болѣе двухъ лѣтъ и не могъ быть посвященнымъ въ епископы лишь по случаю царствовавшихъ въ край смуть.

Сказаннаго монаха Ованеса Багратида смѣнилъ епископъ Амазаспъ изъ Ави, котораго застаемъ въ Ахпатѣ въ 1243 году. Такъ въ 1243 г. при настоятелѣ Амазаспѣ, нѣкто Давидъ, изъ княжескаго рода Укановъ, утвердилъ за монастыремъ свою родовую маслобойню, а также сдѣлалъ другія пожертвованія.

Въ 1245 г., сказанный настоятель Амазаспъ воздвигъ прекрасную колокольню на мѣстѣ, гдѣ предъ тѣмъ стояла маленькая церковь, снятая имъ-же для сказанной надобности. Одинъ изъ колоколовъ, развѣшенныхъ тогда въ сей колокольнѣ, по нынѣ сохранился въ Ахпатѣ.

Въ 1245 г. воздвигнутъ крестъ тремъ инокамъ: Андрею, Павлу и Иосифу.

Въ 1246 г. настоятель Амазаспъ воздвигъ ворота монастырской ограды.

Въ 1249 г. братъ сказаннаго Амазаса — Григорій пожертвовалъ монастырю селеніе Мамхутъ или Акравадзоръ.

Въ 1251 г. неизвѣстные въ исторіи, Акобъ и Маркаръ воздвигли на кладбищѣ крестъ во имя Сергѣя, за упокой Мхитаря вардапета Кобайрскаго и отца Барсега.

Въ 1253 г. нѣкто Шнахаворъ тифлисскій пожертвовалъ деньги на воздвиженіе придѣла, извѣстнаго подъ именемъ *жаматунъ*.

Въ 1255 г. не извѣстнымъ лицомъ воздвигнутъ крестъ внѣ монастырской ограды, у оврага.

Въ 1257 г. сказанный настоятель Амазаспъ воздвигъ то прекрасное зданіе, которое названо именемъ его — *Амазаспомъ*.

Какъ долго еще жилъ епископъ Амазаспъ — не извѣстно. Въ 1261 г., уже при настоятелѣ, епископѣ Ованесѣ IV, нѣкто Саркавагъ Вачараканъ пожертвовалъ монастырю вызолоченный крестъ и др. вещи.

Въ 1267 г. нѣкто, тифлисскій Варданъ, сдѣлалъ монастырю пожертвованія. Въ томъ-же году, сынъ неизвѣстнаго намъ Ошина, іерей Мхитаръ пожертвовалъ сумму на сооруженіе дверей главнаго храма.

Въ 1273 г. помянутый настоятель Ованесъ IV соорудилъ придѣлъ, библіотеку, большой навѣсъ, келии и прудъ.

Въ 1278 г. нѣкто Цитвасанъ, сынъ Гарбаниеля, пожертвовалъ монастырю значительную сумму денегъ.

Въ 1279 г. іерей Барсегъ соорудилъ къ югу отъ монастыря церковь или часовню, называемую Зораваркъ (*զորավարք* — побѣдоносцы).

Между тѣмъ, въ эти времена родъ книзей Орбеліановъ взялъ перевѣсъ надъ фамиліею спасаларовъ Захарія и Иване. При владычествѣ одного изъ Орбеліановъ — Салуна, нѣкто Пацацъ Орбеліанъ въ 1280 г. пожертвовалъ монастырю мощи св. Григорія Просвѣтителя.

Настоятеля, епископа Ованеса IV, застаемъ въ этой должности и въ 1281 г. когда онъ пожертвовалъ монастырю нѣкоторыя драгоценныя вещи.

Здѣсь прерывается нить настоятелей Ахпата до XVII ст. и самая монастырская хронологія, за сказанный промежутокъ времени, не полна.

Въ 1326 г. скончался въ Ахпатѣ и погребенъ, близъ здѣшней колокольни, знаменитый Ованесъ вардапетъ Ерзнкаци, прозываемый, *Плузъ*.

Въ 1502 г. погребенъ въ Ахпатѣ нѣкто Давидъ вардапетъ и надъ нимъ сооруженъ крестъ.

Въ 1651 г. погребенъ нѣкто Минасъ вардапетъ.

Въ томъ-же 1651 г. тифлисскій Ходжа-Бebutъ возобновилъ южную часть храма св. Креста.

Въ 1655 г. Папунъ Саламенцъ устроилъ въ храмѣ св. Креста иконостасъ.

Въ томъ-же 1655 г. начато возобновленіе сказаннаго храма, при чемъ нѣкто Азизъ сдѣлалъ пожертвованія.

Въ 1659 г., при томъ-же возобновленіи храма, сдѣлалъ пожертвованія нѣкто Аспаниджаворъ.

Въ 1669 г., погребенъ здѣсь и самъ виновникъ возобновленія сказаннаго храма Мгдиси Азизъ.

Въ 1676 г. возобновилъ храмъ Богородицы нѣкто Залъ Якуленцъ.

Въ томъ-же 1676 г. погребенъ у ахпатскаго женскаго монастыря, называемаго Анапатъ, нѣкто іерей Григорій.

Въ 1677 г. возобновилъ монастырскую ограду архіепископъ Аветись.

Въ 1681 г. возобновилъ храмъ Богородицы нѣкто Саркисъ вардапетъ Хацицеци.

Этимъ кончается хронологія Ахпата собственно по надписямъ, существующимъ на монастырскихъ стѣнахъ.

Съ своей стороны прибавимъ, что сказанный монастырь сильно потерпѣлъ отъ нашествій Шаха-Аббаса 1-го (1604 г.), Надиръ-Шаха (1736 г.), Омаръ-хана Аварскаго (1772 г) и т. д.

Безпрестанныя нашествія лезгинъ совершенно разорили селеніе Ахпатъ, которое, будучи нѣсколько лѣтъ необитаемо, вновь заселено въ 1766 году. Въ 1769 году посѣтилъ Ахпатъ царь Ираклій II, и отсюда-же выступилъ онъ въ походъ противъ Гусейнъ-Али-хана Эриванскаго. Со времени нашествія Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (1795 г.) на нѣкоторое время здѣсь перестало жить монашествующее духовенство, пока, наконецъ, стараніями прибывшаго тогда въ Грузію архіепископа Іосифа въ 1796 г., вновь водворилось духовенство, которое и принялось за обновленіе ахпатскихъ полуразвалинъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія на нѣкоторое время удалились въ этомъ монастырь, какъ въ болѣе безопасное мѣсто, сперва бывший Карабагскій (Агванскій) католикосъ Израель, затѣмъ патріархъ всѣхъ армянъ Ефремъ. Въ тридцатыхъ годахъ находился въ этомъ монастырѣ въ заключеніи, знаменитый въ армянскомъ мірѣ, Арутюнъ вардапетъ Аламдарянъ. Слѣдуетъ упомянуть и про трудолюбиваго настоятеля Ахпата въ пятидесятыхъ годахъ вардапета Татеоса, который завелъ было здѣсь школу для поселенскихъ дѣтей и предпринялъ кое-какія постройки.

Въ послѣднее время назначенъ настоятелемъ Ахпата епископъ.

Такъ какъ сей монастырь состоитъ изъ нѣсколькихъ церквей и построекъ, то мы сочли удобнымъ поговорить о каждой отдѣльно.

А) Кафедральный храмъ Сурбъ Ншанъ во имя животворящаго креста.

Ахпатскій храмъ Сурбъ Ншанъ (*սուրբ Կրիստի*—животворящій крестъ) одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древней Арменіи. Начало его постройки относится къ 967 году и, какъ выше было сказано, приписывается суцургъ армян-

скаго царя Ашота Милостиваго, царицѣ Хосровануйшъ. Сыновья ея: царь Смбатъ и правитель области Гугаркъ—Гургенъ или Киврикъ усердно продолжали эту постройку, оконченную лишь въ 991 году, при первомъ настоятелѣ сего монастыря Симеонѣ. Слѣдуетъ полагать, что авторъ плана настоящаго храма тотъ самый армянскій архитекторъ Трдатъ, который построилъ знаменитый кафедральный соборъ въ городѣ Ани.

Храмъ св. Креста безъ столбовъ и прекрасный куполь его возвышается надъ четырьмя сводами, которые поддерживаются четырьмя-же столбами, плотно прилегающими и къ стѣнамъ храма. Вслѣдствіе сего помянутое строеніе какъ внутри, такъ и снаружи представляетъ собою какъ-бы форму креста.

Первоначально храмъ сей имѣлъ четыре окна, выходящихъ на всѣ четыре стороны, но свѣтъ, проникаемый съ нихъ во внутрь, вѣроятно, былъ недостаточенъ а потому нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ южной стѣнѣ открыто новое окно.

Во храмъ ведутъ двое дверей: съ запада и съ сѣвера. Первые двери—для прихожанъ, вторыя—для братій.

Пространство храма внутри въ длину безъ алтаря около 13 аршиновъ, съ алтаремъ около 21 аршина; въ ширину 13 аршинъ. Вышина храма съ куполомъ около 66 аршинъ.

При входѣ въ храмъ, съ западныхъ дверей, тотчасъ-же направо и налѣво открываются горные придѣлы въ два этажа — числомъ всего четыре. При этомъ нѣтъ хода въ верхніе придѣлы. Это обстоятельство объясняется преданіемъ, изъ котораго явствуетъ, что въ прежнія времена на высотѣ тѣхъ придѣловъ внутри храма возвышался деревянный балконъ, мѣсто-же для балкона въ стѣнахъ видно и до сихъ поръ.

Извѣстно, что до сихъ поръ еще въ армянскихъ церквахъ женскому полу отводится особое мѣсто, отдѣляющееся отъ мужскаго отдѣленія перилами и называющееся просто *женскимъ отдѣленіемъ* (*կանայ դաս*); обыкновенно сказанное отдѣленіе для женщинъ бываетъ въ два яруса и верхній ярусъ, всегда деревянный, носитъ названіе *вернатунъ* (*վերնատուն* — верхній этажъ). Но сверхъ такого назначенія верхній ярусъ служилъ мѣстомъ и для церковныхъ служителей—для хора

пѣвчихъ. Хотя обычаи стоять пѣвчимъ во время богослуженія въ верхнихъ галлереяхъ и вывелся у армянъ, но на существованіе его указывается въ нѣсколькихъ духовныхъ и историческихъ твореніяхъ. Трудно рѣшить-какое было назначеніе: служилъ-ли онъ отдѣленіемъ для женскаго пола или для пѣвчихъ.

Сверхъ поименованныхъ четырехъ горныхъ придѣловъ, таковыя находятся и по сторонамъ отъ главнаго алтаря, тоже по два (въ два этажа). Въ придѣлѣ, находящемся на югъ отъ алтаря, хранятся: частица животворящаго креста, мощи святыхъ и другія сокровища монастыря.

Во всѣхъ сказанныхъ горныхъ придѣлахъ, сооруженныхъ въ память историческихъ личностей, нынѣ не совершаютъ обѣдни.

Красивый алтарь возвышается надъ поломъ на $1\frac{3}{4}$ аршина. На полуводѣ, надъ алтаремъ, сохранились слѣды прежней живописи, которою когда-то были покрыты мрачныя, почернѣвшіе стѣны сего храма. По сказаннымъ остаткамъ слѣдуетъ полагать, что помянутая живопись была хорошей работы, хотя и нельзя опредѣлить къ какому вѣку она относится. Надъ алтаремъ изображенъ въ большихъ размѣрахъ Творецъ съ скипетромъ и державой въ рукахъ. Подъ этимъ прекраснымъ изображеніемъ крупными буквами надпись.

**ԵՐԵՄԻ ԵՐԿԵՒ ԵՒ ԵՐԿԵՒ...
ԸՆԿ (ալ).**

«Творецъ неба и земли... прими.....»

Сохранилась небольшая часть живописи и на южной стѣнѣ, подъ окномъ. Если не ошибаемся, представлены сюжеты изъ исторіи принятія царемъ Трдатомъ христіанства. При этомъ достойно вниманія, что изъ подъ сказанной живописи выглядываютъ вырѣзанныя на стѣнѣ надписи. Это доказываетъ, что живопись болѣе позднихъ временъ и что въ болѣе древнія времена сказанный храмъ не былъ разрисованъ.

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что какъ помянутый храмъ, такъ и прочія сооруженія, о которыхъ будетъ сказано ниже, всѣ изъ одного тесанаго, крѣпкаго камня. Крыши и куполь также покрыты каменными плитами, называемыми поармянски *лорбинъ*. Хотя куполь сего храма въ настоящее время и цѣлъ, но тре-

буется починки; такъ, во время дождей вода просачивается сквозь крышу и затѣмъ долго и медленно течетъ внутри строенія. Насъ неприятно поразило, когда черезъ нѣсколько дней послѣ дождей, уже въ ясную погоду, во время богослуженія, образовалась такая течь въ сказанномъ храмѣ.

Общій видъ этого храма, хотя и лежащаго въ низменномъ мѣстѣ, красивъ. Въ наружной восточной стѣнѣ его высѣчены изъ камня рельефныя изображенія помянутыхъ выше: царя Смбата и брата его, правителя области Гугаркъ—Гургена. Они держатъ въ рукахъ рельефное-же изображеніе сего храма. Надпись, существовавшая подъ ними, стерта и не читается. (Фотографія съ сего памятника древне-армянской пластики помѣщена во 2-й книжкѣ сего журнала, съ надписью: *куполь собора въ Ахпатъ*).

Надписи гласятъ о троекратномъ возобновленіи сего храма: первое, въ 1016 году княземъ Гоноваремъ, сыномъ Мукна; второе въ 1651 году тифлисецъ Ходжа Бебутомъ, возобновившемъ лишь часть храма и третье въ 1669 г. мгдеси Азизомъ.

Храмовой праздникъ бываетъ въ день воздвиженія животворящаго Креста, празднуемый армянскою церковью обыкновенно осенью.

Надписи, существующія на стѣнахъ сего храма, слѣдующія:

Съ наружной стороны, на сѣверной стѣнѣ, надъ окномъ:

1) *՚ի նիս. Թառախանիս Սիմոնն հայր և Տիրանոն ևրէց շինեցաք եկեղեցիս Սմբատայ և Գուրգենայ փրկութեան:*

«Въ лѣто ¹⁴⁾ 440 (991) отецъ Симеонъ ¹⁵⁾ и іерей Тиранунъ соорудили сей храмъ за спасеніе Смбата и Гургена» ¹⁶⁾.

Подъ нимъ: 2) *՚ի սճգ. նորոգել (նորոգեալ է) ամանիս սուրբ ուխտիս ձեռ(ամբ) Աղիդ ապաշխարող(իս):*

¹⁴⁾ Армянское лѣтосчисленіе начинается съ 551 г. по Рожд. Х., а потому къ приведенному 440 году армянскаго счисленія слѣдуетъ прибавить 551, что составитъ 991 годъ обще-европейскаго счисленія.

¹⁵⁾ Первый настоятель сего монастыря; при немъ окончена постройка храма.

¹⁶⁾ Сибатъ—упоминаемый выше царь Арменіи; Гургенъ или Киврике—братъ его, родоначальникъ лорійскихъ Киврикидовъ.

3610369490
0000000000

«Въ лѣто 1103 (1654) возобновлена крыша святаго (сего) храма рукою коющагося Азиза».

Надъ сѣверными дверями храма:

3) Ի նկե. ես Մոսէն որդի Հոնովարայ Հորհրէն Աստուծոյ նոր նորոգեցի զսուրբ կաթողիկէս՝ որ աւերեալ էր Ի սաստիկ շարժմանէ (-) և ետու զպարակ իմ գանձով զնաժ վանս փրկութեան (հոգւոյ իմոյ) և մեղացս թողութեան և պարտին ինձ յամենայն տարի զվարդավառին պատարագել անխափան, և որ պահասացնել ջա(նայ) նզովս առցէ յԱստուծոյ:

«Въ лѣто 565 (1016) Я Мукнъ ¹⁷⁾ сынъ Гоновара, Божіею милостію вновь возобновилъ сей святой соборъ, который былъ поврежденъ отъ сильнаго землетрясенія и отдалъ (пожертвовалъ) поле, купленное моими собственными деньгами, за спасеніе моей души и отпущеніе грѣховъ моихъ и (братія монастыря) обязаны мнѣ ненарушимо, ежегодно въ день Преображенія Господня, совершать литургію. Кто постарается нарушить, да будетъ проклятъ Богомъ.

Надъ сѣверными-же дверями того храма:

4) Ի թռւին ողբ: Շորհրէն Աստուծոյ ես Գաւրիթ...այ ¹⁸⁾ սուրբ նշանիս առաջի, ուզինչ իմ պապ ¹⁹⁾ Քուրդն Ուրանանց թռուս և ²⁰⁾ իմ հայրս Ուրան սուրբ Գլանիս միաբանութեան էին տուս(ա)լ հաստատեցի՝ զսուրբ Սարգսի մուս(քն), զկաթանցն այգին մազրովն և շինական ²¹⁾ ձիթատուս, և(տու)

¹⁷⁾ У г. Броссе *մուկնորդի հոնովարս* т. е. Я Гоноваръ сынъ Мукна—что явная ошибка и анахронизмъ. Такъ Мукнъ, сынъ Гоновара, въ 1016 года возобновилъ храмъ. Изъ другой надписи (у Броссе № 22) видно, что умершаго въ 1023 г. сына того-же Мукна звали Гоноваромъ. Слѣдовательно, родословіе этой фамиліи возстановляется въ слѣдующемъ порядкѣ: Гоноваръ, сынъ его Мукнъ (1016 г.), сынъ сего Гоноваръ (1023). Сравни нашъ переводъ и самую приведенную № 3 надпись, съ таковыми-же у г. Броссе, описаніе Ахпатскаго и Санагинскаго монастыря I. Крымскаго § 4. и О. Сарк. Дж.

¹⁸⁾ Въ этомъ мѣстѣ надпись стерта на нѣсколько верхковъ; уцѣлѣли буквы *այ* что, разумѣется, конецъ слова, но какаго? У Броссе на мѣстѣ сего пробѣла стоитъ слово *ճառայ*—рабъ; но кромѣ того, что этого цѣльнаго слова нѣтъ въ надписи, оно не выясняетъ смысла фразы. У Джалаляна и пробѣла не указанъ.

¹⁹⁾ У Джалаляна не правильно *պապն*.

²⁰⁾ Въ надписи лишь буква *ւ*, которая у Броссе передана чрезъ *ու*, у Джалаляна чрезъ *л*.

²¹⁾ У Броссе неправильно *և գ. շինական* и отдѣльно *ձիթատուս*.

աւետարան և այլ սպառք եկեղեցւոյ և տէր և մազասպ և միաբանքս զսուրբ Սարգսի Կիրակէրն և բ. շարաթ(ին) ժամն զամէն եկեղեցիքս անխափան ետուն մեզ, և զմեր տաւ(նն) ²²⁾ ով խափանէ, մեր ազգիս մեղացն տէր է առաջի Աստուծոյ և դատի Ի Քրիստոսէ ²³⁾ իսկ կատարողքն արհնեսցի(ն) Ի Տեառնէ:

«Въ лѣто 692 (1243). Благодатію Бога я Давыдъ . . . . предъ св. Крестомъ ²⁴⁾ и сколько дѣдъ мой Курдъ внукъ Укановъ (и) отецъ мой Уканъ пожертвовали братству (монастыря) сего св. Креста я (тоже) утвердилъ: землю, что на границѣ св. Сергія ²⁵⁾, садъ Катанць ²⁶⁾ съ околными мѣстами ²⁷⁾ и сельскую маслбойну. Далъ евангеліе и другія утвари церковныя. А владыка Амазаспъ и братія учредили для насъ обѣдно во всѣхъ церквахъ въ праздникъ св. Сергія въ воскресеніе и въ поведѣльникъ. Кто помѣшаетъ нашему празднику (исполненію нашихъ поминокъ) тотъ да отвѣчаетъ предъ Богомъ за грѣхи нашей фамиліи и да будетъ судимъ Христомъ, а исполнители да будутъ благословены Господомъ».

²²⁾ Въ надписи стоятъ буквы *տաւ*; затѣмъ маленькій пробѣлъ для одной или двухъ буквъ и на основаніи сего мы возстановляемъ такъ *տաւ(նն)*; то же самое у Джалаляна, у Броссе-же невѣрно *տաւան*:

²³⁾ У Джалалянца не вѣрно *Ի տեառնէ*:

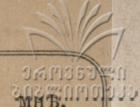
²⁴⁾ Въмѣсто: предъ частицею животворящаго Креста, хранимому въ сказанномъ храмѣ во имя св. Креста.

²⁵⁾ *Հաստատեցի՝ սուրբ Սարգսի մուսքն* намъ кажется что г. Броссе не правильно перевелъ: утверждаю *доходы отъ св. Сергія. մուսք* или *մուս* въ буквальномъ смыслѣ—*входъ*. Но оно имѣетъ и нѣсколько другихъ значеній, такъ, сверхъ дохода (какъ его перевелъ г. Броссе) оно значить и *предверіе* или *входъ въ границу* области, участка, селенія, ущелія и т. д. Въ послѣднемъ смыслѣ мы и приняли по слѣдующему основанію: по выше Ахпапа, на горѣ въ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря стоятъ церкви во имя св. Сергія. Такъ, гдѣ отъ общей дороги въ лѣсъ отдѣляется тропинка, ведущая единственно къ церкви св. Сергію, до сихъ поръ еще туземцами называется *սուրբ Սարգսի մուսք*—вступленіе или входъ къ св. Сергію. Слѣдуетъ полагать, что упоминаемое въ надписи пожертвованіе состояло изъ участка земли, начинающагося у сказаннаго мѣста, называемаго *вступленіемъ или входомъ къ св. Сергію*.

²⁶⁾ Катанць—известная форма неизвѣстной въ исторіи фамиліи: Катанкъ *Սաթանք*.

²⁷⁾ *Սազրայ*—хотя и арабское слово, но употребляется армянами съ среднихъ вѣковъ по нынѣ, въ смыслѣ—окрестность, близъ лежащія мѣста, а также—дача, угодые.

Надъ тѣми-же дверьми подъ сводомъ:

5) Ես Սալամանցս Պապոյն շինեցի սուրբ Նշանի(ս) խաչկալն յիշատակ ինձ և ծնողաց իմոց, հարն իմոյ Բերոյնն, մարն իմոյ Համանդուխտին և կողակցին իմոյ Խամահաննն, եղբարն իմոյ և որդւոցն մերոց. Թուին ուճգ.

«Я Саламенць Папунь построилъ иконостасъ (сего) храма св. Креста въ память мнѣ и родителямъ моимъ: отцу моему Беро, матери Шамандухтъ и супругѣ моей Хампанѣ, брату моему и нашимъ дѣтямъ. Въ лѣто 1104 (1655).

На сѣверной стѣнѣ, снаружи:

6) (Ի) Վարդման Ամենաբրկչիս Աղիւ ապաշարողի, ես Բերուս և կողակիցն իմ ազինք շինչից մեր խ...ն...ք 28) ազինք 'ի վարձ մշակացն: Աստուած ողորմի ամենեցուն, ամէն: Թուին ուճգ.

«При возобновленіи (храма) Всеспасителя, я Беру (Беро) 29) и супруга мой дали изъ нашего имущества 40..... на уплату рабочимъ. Богъ да помилуетъ всѣхъ, аминь. Въ лѣто 1104 (1655) 30).

7) Ես քաղաքացի Խոջայ Բէհբուդս սուրբ Նշանիս հարաւային կամարն վեր էր ընկել, շինել ազի 'ի յիշատակ ինձ և ծնողաց իմոց և կողակցին իմ, ամէն: Հինեցաւ յառաջնորդութեան Աւտիս արհիպիսկոպոսին. շինեցաւ ձեռամբ Առնչեցի Վասաարդին: 'ի Թուին ուճ.

«Я гражданинъ 31) Ходжа Бехбутъ (увидѣвъ), что южный сводъ Сурбъ Ншана (храма св. Кре-

28) Изъ цѣлаго слова, повидимому названія монеты, мы могли разобрать лишь приведенныя буквы. Это-же слово неправильно и, вѣроятно, произвольно читано Иоанномъ Крымскимъ за *Кимеинкъ* (*կիմէինկ*). Подобнаго слова не знаемъ на армянскомъ языкѣ. Броссе, также не могли разобрать это мѣсто, говоритъ: нельзя-ли читать *քիսէ* (мѣшокъ, bourse)? Но существующія буквы *ն* и *ք* не даютъ намъ на это право.

29) Повидимому, этотъ Беро—отецъ приведеннаго въ надписи 5-й Саламенць Папуна. Хотя пожертвованія какъ перваго, такъ и втораго, а также и самыя надписи относятся къ одному и тому-же 1655 году, но это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что, вѣроятно, Беро сдѣлалъ пожертвованія не задолго предъ смертью въ 1655 г., а пожертвованія сына его Папуна послѣдовали въ томъ-же году, по смерти отца.

30) Г. Броссе неправильно считаетъ возобновленіе храма чрезъ Азиза въ 1669 г. По смыслу всѣхъ надписей видно, что сказанное возобновленіе начато въ 1655 году; самъ-же Азизъ скончался въ 1669 г.

31) Въ надписи *քաղաքացի*—гражданинъ, имѣющее нарицательное значеніе жителя какого-либо города. Но сверхъ того съ давнихъ поръ (имѣющіеся у насъ факты

ста палъ, далъ возобновить въ память мнѣ, родителямъ моимъ и моей супругѣ. Пострѣнъ (возобновленъ) при настоятельствѣ Аветиса архіепископа, рукою Навасарда Аринджскаго 32). Въ лѣто 1100 (1651).

Внутри главнаго храма, на сѣверной стѣнѣ:

8) 'ի ն. Թուին ևս Ապիսարիւի որդի Գրիգորոյ՝ հոռու...ք...երոյնն 33) 'ի Հաղա... 34) զանձագին արա... 35) վասն ցովհանիսի արեշատութեան ինձ մեղաց թողութեան և պարտական են ամենայն ամի բ. քառասունք առնել ինձ: արդ եթէ որ զիմ ուխտն խափանել ջանայ, նորովեալ լիցի ամենակալ բերանէն Աստուծոյ և մի 36).....

«Въ лѣто 470 (1021) я Апхарипъ, сынъ Григорія, пожертвовалъ (монастырю) Ахпату (Арцвебуинъ?), купивъ оную для долгоденствія Іоаннеса и для отпущенія грѣховъ моихъ; въ замѣнъ сего они обязаны ежегодно служить по мнѣ два сорокоуста. Если кто постарается нарушить мой обѣтъ 37), да будетъ проклятъ отъ Всемогущихъ устъ Божиихъ и...»

Подъ симъ слѣдующая надпись:

9) 'ի հոռ անուշութեան եղբորս Գրիգորայ հինգ պատարագ յամենայն տարի անխափան մատուցանել յառուրս որդոյ Գէորգայ և որ խափանէ, մեր մեղացն սէրէ.

«Въ память брата моего Григорія ежегодно и непрерывно совершать пять обѣдней, въ день святаго Георгія, и кто нарушитъ сей обѣтъ да будетъ владѣльцемъ нашихъ грѣховъ».

восходить до XII ст.) жители гор. Тифлиса, незнаемъ почему, до того присвоили себѣ названіе гражданина, что часто употребляютъ его какъ за собственное имя. По сему приведенное названіе гражданина на врядъ-ли слѣдуетъ принять за нарицательное; напротивъ, намъ кажется, что здѣсь оно употреблено вмѣсто *жители гор. Тифлиса*, тѣмъ болѣе, что Ходжа Бехбутъ изъ фамиліи нынѣшнихъ кн. Бебутовыхъ, съ давнихъ поръ водворившихся въ Тифлисъ.

32) Аринджъ—сел. въ Эриванской губерніи.

33) Въ надписи мы могли разобрать лишь приведенныя буквы; между тѣмъ О. Джалалинъ возстановилъ слово въ формѣ *Չուլերոյն*, І. Крымскій—*Արժուերոյն*. Мы склонны принять вторую форму, тѣмъ болѣе, что мы знаемъ въ недалекомъ отъ Ахпата разстояніи мѣстность Арцвебуинъ, о которой, вѣроятно, и идетъ рѣчь.

34) Слѣдуетъ *աղաատ*.

35) Слѣдуетъ *արարի*.

36) Далѣе не читается.

37) *զիմ ուխտս խափանել ջանայ* у Броссе не правильно переведенъ: *уничтожить мое пожертвованіе*; слѣдуетъ: *постарается нарушить мой обѣтъ*.

(Продолженіе будетъ).

Журналъ „*Кавказская Старина*“ будетъ состоять изъ отдѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библиографическаго.

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

- а) Историческіе документы.
- б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.
- в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.
- г) Оригинальныя статьи по исторіи востока.

II. Въ отд. археологическомъ:

- а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.
- б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.
- в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металлическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

- а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ, въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго употребленія въ сельской и городской жизни.
- б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.
- в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.
- г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библиографическомъ:

- а) Библиографія русской печати, по отношенію къ краю.
- б) Библиографія туземной печати.
- в) Библиографія западной печати, по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г., ежемесячными книжками отъ 2¹/₂ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексту будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка—преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ:

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію, съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ), 10 руб., безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К^о, что на михайловскомъ мосту, и въ библиотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлискихъ книгопродавцевъ.

Изгородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „*Кавказская Старина*“, въ Тифлисѣ.

Въ слѣдующихъ книжкахъ журнала „Кавказская Старина“, между прочимъ будутъ помѣщены: Турецкое уложеніе о наказаніяхъ.—Надыръ-Шахъ на Муганской степи.—Опытъ статистики Азіатской Турціи (по официальнымъ даннымъ).—Монастырь Бетанія.—Кухня и хозяйство у тифлискихъ жителей въ концѣ XVIII в.—Историческое положеніе женщины у армянъ и грузинъ.—Обзоръ армянской печати за XVI и XVII ст.—Обозрѣніе историческаго и этнографическаго отдѣловъ кавказскаго музея и тифлисскаго публичной библиотеки.—Монастырь Кабенскій.—Матеріалы для исторіи геологіи и метеорологіи края: перечень землетрясеній, наводненій, затмѣній солнца и другихъ небесныхъ явленій, а также голода, заразъ и проч. съ V ст.—Дѣтскія игры въ Тифлисъ и въ Александрополь.—Монастырь Санагинъ.—Мцхетскій соборъ.—Обычай траура у армянъ и у грузинъ (историческій очеркъ).—Значеніе колець и браслетовъ у древнихъ народовъ, какъ знаковъ власти.—О языческихъ могилахъ въ Лорійскомъ приставствѣ.—О нашествіи на Закавказье Шахъ-Аббаса I-го.—О клинообразныхъ надписяхъ въ Арменіи.—Обрядъ свадьбы въ Тифлисъ въ началѣ XIX столѣтія.—Права и положеніе армянскаго духовенства (историческій очеркъ).—Вахтангъ Гургасланъ по словамъ Лазаря Парбскаго.—Армянская печать въ С. Петербургѣ, Нахичевани (на Дону) и въ Астрахани въ XVIII столѣтіи.—Участіе Россіи въ борьбѣ армянскихъ патріарховъ Давида и Даніеля.—Записки архіепископа Іосифа Аргутинскаго (съ 1782—1800 г.).—Леченіе отъ кори, оспы, лишая, мигрени и друг. бѣдъзней у простонародія въ Тифлисъ.—Письма Нерсеса V (съ 1801—1843 г.).—Обзоръ печати у армянъ въ XVIII ст.—Плугъ и обряды, совершаемые при началіи весеннихъ работъ у хлѣбопашцевъ Лорійскаго приставства, тифлисскаго губерніи.—Монастырь Одзунъ и Кобайръ.—О вторженіи Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (записки очевидца).—Средства противу женскаго безплодія въ Закавказьи (историческій очеркъ).—Пословицы армянъ и ихъ историческое происхожденіе.—Монголы на Муганской степи въ XIII ст.—Монастырь Гелатскій.—Исторія города Самшвилде.—Историческая географія области Гугаркъ.—Эпическія пѣсни армянъ.—Переписка эчмиадзинскаго духовенства съ Наполеономъ I и съ германскимъ императоромъ.—Исторія рода кн. Орбеліановъ и Аргутовыхъ.—Опытъ изученія семейнаго права армянъ и грузинъ—и проч.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 14 февраля 1873 года.